TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Специальность 410301 Зарубежное регионоведение
Кафедра истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Политика КНР в Восточной Азии. Трансформация внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы.

УДК 327.8:339.92(09)(510)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Т. И. Сметанникова		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Кафедра истории и философии науки и техники, Доцент	Н. И. Гузарова	Кандидат исторических наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Кафедра истории и философии науки и техники	Трубникова Н. В.	Доктор исторических наук		

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.
Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	**Результат обучения (выпускник должен быть готов)**	**Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон**
	Профессиональные компетенции	
Р1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
Р2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой тематики	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15, ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
Р4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10,11,12,13,14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английских языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р6	Проводить экспертные работы с документацией,	Требования ФГОС

	предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами.	ПК-1, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом.	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
Р10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
Р11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8

	языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	
Р14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Универсальные компетенции		
Р18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать собственные образовательные и	Требования ФГОС (ОК-5)

	профессиональные результаты	
Р21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт Социально-гуманитарных технологий
Направление подготовки (специальность) 410301Зарубежное регионоведение
Кафедра Истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИФНТ
Н.В.Трубникова
_____
_____ _____ _____

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврской работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11з21	Сметанникова Татьяна Ивановна

Тема работы:

«Политика КНР в Восточной Азии. Трансформация внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы»	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	05.02.2016, № 812/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:	14.06.2016

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе *(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).*	**Объектом** исследования в настоящей работе является Внешняя политика КНР в период реформ **Цель работы** – в ходе всестороннего анализа трансформации основных внешнеполитических концептов Китая, выявить принципы, цели и задачи политиков пятого поколения лидеров КПК в Восточной Азии в XXI веке и, проанализировав исторический опыт управления ими внешней политикой, дать ответ на вопрос: может ли Китай приобрести статус гегемона в Восточной Азии?

Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов *(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).*	- исследовать понятие «внешний мир» в политической традиции Китая; - проанализировать основные направления внешнеполитической стратегии Китайской Республики после Синьхайской революции; - отобразить изменение подходов к внешней политике КНР эпохи правления Мао Цзэдуна; - охарактеризовать основу внешнеполитической стратегии Китая в условиях реформ открытости; - выявить взаимосвязь между современными внутренними проблемами КНР со сменой внешнеполитической стратегии в Восточной Азии; -выделить региональные аспекты внешней политики КНР в процессе трансформации внешнеполитической стратегии Китая.
Перечень графического материала *(с точным указанием обязательных чертежей)*	не предусмотрены

Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы

(с указанием разделов)

Раздел	Консультант
1. Эволюция внешнеполитической стратегии Китая	Гузарова Н.И., к.и.н., доцент
2. Трансформация внешней политики Китая в условиях реформ открытости.	Гузарова Н.И., к.и.н., доцент
3. Региональная политика КНР в Восточной Азии на пути к осуществлению «Великой китайской мечты».	Гузарова Н.И., к.и.н., доцент

Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:

не предусмотрены

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	10.12.2015.

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Гузарова Надежда Ивановна	Кандидат исторических наук, доцент		10.12.2015

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Сметанникова Татьяна Ивановна		10.12.2015

TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
Уровень образования – бакалавриат
Кафедра Истории и философии науки и техники
Период выполнения (осенний / весенний семестр 2015/2016 учебного года)

Форма представления работы:

Бакалаврская работа на тему «Политика КНР в Восточной Азии. Трансформация внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы»

(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Срок сдачи студентом выполненной работы:	14.06.2016

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
20.01.16.	Подготовка введения	10
20.02.16.	Эволюция внешнеполитической стратегии Китая	20
25.03.16.	Трансформация внешней политики Китая в условиях реформ открытости	25
18.04.16.	Региональная политика КНР в Восточной Азии на пути к осуществлению «Великой китайской мечты».	25
25.05.16	Заключение	20

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Гузарова Н.И.	К. и. н. доц.		10.12.2015

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИФНТ	Трубникова Н.В.	Д. и. н. проф.		10.12.2015

РЕФЕРАТ

Политика КНР в Восточной Азии. Трансформация внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы.

Выпускная квалификационная работа 110 с., 100 источников.

Ключевые слова: Регион, Восточная Азия, государство, внешняя политика, внутренняя политика, внешнеполитическая стратегия.

Объектом исследования является: Внешняя политика КНР в период реформ.

Цель работы – в ходе всестороннего анализа трансформации основных внешнеполитических концептов Китая, выявить принципы, цели и задачи политиков пятого поколения лидеров КПК в Восточной Азии в XXI веке и, проанализировав исторический опыт управления ими внешней политикой, дать ответ на вопрос: Может ли Китай приобрести статус гегемона в Восточной Азии.

В процессе исследования проводился анализ базовых концептов внешнеполитических воззрений традиционного Китая, анализ преобразований внешнеполитического курса Китайской Республики, а так же теоретических основ внешнеполитической стратегии КНР 1949 – 1978 г.г. Помимо этого была проанализирована трансформация внешней политики Китая в условиях реформ и открытости, указаны новаторство и традиционализм в реформах политики открытости Дэн Сяопина. Была произведена оценка вклада концепций «Трёх представительств», «Научного развития» и «Теории гармоничного мира» в развитие внешнеполитической стратегии КНР. Дан анализ лозунга «Великой китайской мечты», как обновленной региональной стратегии КПК.

В результате исследования автор работы пришел к выводу, что на современном этапе развития Китай не может приобрести статус гегемона в Восточной Азии.

Область применения: Применять результаты исследования в деятельности международных служб органов государственной власти, а также в реализации образовательных программ "Международные отношения", "Зарубежное регионоведение".

Значимость работы. Результаты исследования позволяют понять соотношение традиционных и современных подходов к разработке и осуществлению китайским руководством внешнеполитических доктрин в регионе, их целей и задач.

В будущем планируется продолжение наблюдения за трансформацией внешнеполитической стратегии КНР в регионе.

ESSAY

China 's policy in East Asia. The transformation of the foreign policies of regional cooperation to the status of a global superpower.

Final qualifying work consist of 110 pages, 100 scientific sources.

Keywords: Region, East Asia, the state, foreign policy, domestic policy, foreign policy strategy.

The object of the research is: China's foreign policy in the period of reform.

The purpose of work - in the course of a comprehensive analysis of the transformation of the main foreign policy of China's concepts, to identify the principles, goals and objectives of the politicians of the fifth generation of CPC leaders in East Asia in the XXI century and by analyzing the historical experience of management of foreign policy, to answer the question: Can China acquire the status of hegemony in East Asia?

The study analyzed the basic concepts of traditional Chinese foreign policy views, analyzed the transformations of foreign policy of the Republic of China, as well as the characteristic of the theoretical foundations of China's foreign policy strategy 1949 – 1978. In addition, the transformation of China's foreign policy in the context of reform and opening up, innovation and traditionalism are listed in the policy of openness reforms of Deng Xiaoping was analyzed. It was evaluated the contribution of the concepts of "Three representations", "Scientific development" and "Theory of a harmonious world" in the development of China's foreign policy strategy. The analysis of the "Great dreams", as revitalized regional CCP strategy.

The research work of the author came to the conclusion that at the present stage of development of China cannot acquire the status of hegemony in East Asia.

Application: To apply the results of research in the international service of public authorities, as well as in the implementation of educational programs "International relations", "Foreign Area Studies".

The significance of the work. The findings will help to understand the relation of traditional and modern approaches to the development and implementation of the Chinese leadership's foreign policy doctrines in the region, their goals and objectives.

In the future we plan to continue observing the transformation of China's foreign policy strategy in the region.

Оглавление

Введение 11

Глава I. Эволюция внешнеполитической стратегии Китая 39

1.1. Внешнеполитические воззрения в традиционном Китае: базовые концепты 39

1.2. Преобразования внешнеполитического курса Китайской Республики. 48

1.3. Теоретические основы внешнеполитической стратегии КНР 1949 – 1978 г.г. 60

Глава II Трансформация внешней политики Китая в условиях реформ и открытости. 65

2.1. Новаторство и традиционализм в реформах политики открытости Дэн Сяопина. 65

2.2. Вклад концепций «Трёх представительств», «Научного развития» и «Теории гармоничного мира» в развитие внешнеполитической стратегии КНР. 72

Глава III Региональная политика КНР в Восточной Азии на пути к осуществлению «Великой китайской мечты». 78

3.1. Осуществление «Великой китайской мечты» как способ решения внутренних проблем КНР XXI века. 78

3.2. Является ли «Китайская мечта» идеологическим символом политики КНР на пути к гегемонии в Восточной Азии? 83

Заключение 95

Список использованных источников 100

Список использованной литературы 103

Введение

Восточная Азия в XXI веке трансформировалась в самый экономически динамичный регион, не только в рамках Азиатско – Тихоокеанского пространства, но и всего мира. Объединяя такие страны как: КНР (включая специальный административный район Сянган – Гонконг и специальный административный район Аомынь – Макао), Япония, КНДР, Республика Корея, Монголия и Дальний Восток России, Восточная Азия является самым внутренне неоднородным регионом мира. Согласно данным Группы Всемирного банка, ВВП Японии в 2014 году составил 4, 601 триллиона долларов[1], ВВП КНР – 10,35 триллионов долларов[2], ВВП Республики Корея в 2014 году составил 1,410 триллион долларов[3].

В Восточной Азии проживает до 22% населения всего мира, только в КНР проживает 1364 миллиона человек.[4] Регион продолжает динамично развиваться. Несмотря на огромное количество населения, в 2014 году валовой национальный доход на душу населения в регионе составил 6,156 долларов[5]. Данный показатель характерен для стран со средним уровнем дохода. Рост благосостояния населения оказывает влияние на развитие региональных и мировых экономических связей. Китай, Япония и Республика Корея обладают развитой индустриальной базой, что способствует увеличению притока иностранных инвестиций. Согласно данным Группы Всемирного банка, в период с 2011 по 2015 год объем

[1]World Development Indicators, 2014. Japan. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/japan (14.03.2016)

[2] World Development Indicators, 2014. China. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/china (14.03.2016)

[3] World Development Indicators, 2014. Korea, Rep. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/korea-republic (14.03.2016)

[4] World Development Indicators, 2014. China. Population, total [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL/countries/CN?display=graph (14.03.2016)

[5] World Development Indicators, 2014. East Asia & Pacific. GNI per capita, Atlas method (current US$)[Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/topic/economy-and-growth (14.03.2016)

прямых иностранных инвестиций в экономику Китая составил 289,097,181,064 миллиардов долларов[6], в экономику Японии 9,069,845,069 миллиардов долларов[7], а в экономику Республики Корея 9,898,500,000 миллиардов долларов.[8] Благодаря структурно – системным преобразованиям, изменению роли государства и общества, выбору новых направлений как внутренней, так и внешней экономической политики стран, сохранению особенности трудовых отношений, увеличивается скорость процессов региональной интеграции. Динамичное развитие экономик стран, входящих в состав Восточной Азии, привело к усилению позиций региона в мировой экономике.

Китай является одной из древнейших цивилизаций мира. В настоящее время в китайской геополитике присутствуют два ключевых компонента, которые неявно противоречат друг другу. С одной стороны, сохраняют силу базовые внешнеполитические принципы, разработанные в рамках политики реформ и открытости Дэн Сяопина: «не присоединяться», «не высовываться», «проявлять сдержанность и скромность» и др. С другой стороны, по мнению Сергея Геннадьевича Лузянина, после выхода в 2010 г. КНР на второе место в мире по объему ВВП некоторые внешнеполитические положения великого реформатора стали не столь актуальны[9]. С приходом к власти «пятого поколения» руководителей КПК, был разработан новый партийный лозунг, призывающий к осуществлению «Китайской мечты» основой которой является национальное возрождение Китая. Выдвижение

[6] World development Indicators, 2014. China. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)

[7] World development Indicators, 2014. Japan. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)

[8] World development Indicators, 2014. Korea, Rep. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)

[9] Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).

подобного лозунга вызвало бурные дискуссии. Претендует ли Китай на статус лидера в Восточной Азии?

В условиях изменения масштабов внешней политики КНР, все большую актуальность приобретает потребность в разработке и внедрении новых идей и подходов, как во внутренней, так и во внешней политике страны. Сегодня, несмотря на то, что по результатам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Китайская Народная Республика входит в список развивающихся стран, сложно говорить о том, что Китай при таком статусе не может претендовать на геополитическое лидерство в регионе. Согласно данным Национального бюро статистики КНР, опубликованным 19 января 2016 г., китайская экономика по сравнению с предыдущим годом выросла на 6,9%, а ВВП страны достиг 67,67 трлн. юаней[10]. Таким образом, по объему ВВП КНР занимает второе место в мире. Экономическая система Китая - восточная рыночная экономика, обладающая собственными особенностями, именуемыми «социализмом с китайской спецификой». Помимо своего экономического статуса, Китай еще в 1964 году создал ядерное оружие, что позволяет рассматривать его как часть авангарда мировых вооруженных сил.

Однако, несмотря на свое лидирующее место в мировых рейтингах экономического развития, а так же на наличие ядерного оружия, правительство Китая не раз официально заявляло, что КНР не претендует на статус мирового гегемона. В подтверждение своих намерений сохранить статус развивающегося государства Китай отказал США стать частью «G2», ориентированного на мировое лидерство двух стран. Такая «мягкая дипломатия» со стороны Китая затрудняет проведение анализа и составление прогнозов относительно перспектив развития Восточной Азии.

[10] 2015 年国民经济运行稳中有进、稳中有好. 2015 Nian guomin jingji yunxing wenzhong you jing, wenzhong you hao (В 2015 году национальная экономика устойчива и стабильна) // National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. – 2016. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201601/t20160119_1306083.html (23.04.2016).

Основу «мягкой дипломатии» КПК формируют партнерские отношения со странами региона и всего мира. Ведущие китайские политологи объединили государства — партнеры КНР в четыре условные группы согласно степени приоритетности и важности партнерства для Китая. В расчет брались не столько экономические критерии (уровень развития торговли, инвестиционной кооперации и пр.), сколько политические параметры[11].

Так, в мае 2014 года в Шанхае, обсуждая с В. В. Путиным развитие российско - китайских отношений стратегического партнерства, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что для процветания обеих стран необходимо установление и развитие модели многополярного мира[12]. Это высказывание соответствует официальной позиции Китая, относительно своего имиджа на мировой арене как государства, стремящегося к всеобщему благополучию. Си Цзиньпин, в целом, продолжает геополитический курс Дэн Сяопина, который определил главную геополитическую задачу Китая: «Скрывать способности и ждать своего часа, дорожить временем, никогда не претендовать на гегемонию»[13].

Смена внешнеполитических концепций Китая направлена на недопущение коллапса экономики, сохранение стабильности общества и обеспечение себе недостающих ресурсов. Занимаясь анализом новых тенденций во внешней политике КНР до 2020 года, руководитель Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС - Сергей Геннадьевич Лузянин выделил четыре проблемы, стоящие перед пятым поколением лидеров КПК:

---

[11] Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).

[12] Си Цзиньпин и Путин обсудили в Шанхае двусторонние китайско-российские отношения и обменялись мнениями по важнейшим международным и региональным вопросам [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства КНР в Российской Федерации. – 2014. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1158364.htm (15.10.2015).

[13] Цитаты Дэн Сяопина [Электронный ресурс] // Женьминь Жибао. – 2014. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2014/0813/c31521-8769046-4.html (15.10.2015).

Во-первых, проблема сохранения Китаем в своей внешней политике баланса между сдержанной политикой «развивающегося государства» (каковым он официально продолжает себя считать) и активной наступательной политикой рождающейся сверхдержавы.

Во-вторых, варианты разрешения дилеммы в отношениях с Западом – когда, с одной стороны, от экономической глобализации Китай приобретает (и будет приобретать) большие ресурсы для реформирования, а с другой – сталкивается с растущим политико-идеологическим давлением Запада.

В-третьих, возможности Китая и дальше дистанцироваться от известных предложений США «поделить мир» (варианты G-2 и др.).

В-четвертых, какие ключевые внешнеполитические инструменты понадобятся новому руководству КНР для реализации и продвижения концепции, выдвинутой в свое время Ху Цзиньтао, – создания «гармоничного мира»?[14]

Приход к власти нового поколения руководства КПК придал актуальность вопросу: соответствует ли современное положение КНР в Восточной Азии основным целям и задачам нового лозунга пятого поколения руководителей КПК – осуществление великой «китайской мечты», или необходимо прибегнуть к трансформации внешнеполитической стратегии с целью приобретения статуса мировой сверхдержавы?

Обоснование актуальности, учебной, научной и практической значимости темы.

Восточная Азия в XXI веке – наиболее динамично развивающееся геополитическое пространство мира, куда последовательно смещается центр мировой экономики и политики и где во многом определяются пути и формы дальнейшего мирового развития. Богатые минерально-сырьевые ресурсы региона позволяют успешно развивать все отрасли народного хозяйства, что

[14] Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).

делает Восточную Азию территорией, способной к независимому развитию и формированию собственной внутренней системы региональных связей. В Восточной Азии приток прямых иностранных инвестиций возрос на 2% до 221 млрд. долларов. Стабильная динамика инвестиционных потоков в этом субрегионе объяснялась ростом притока ПИИ в Китае, а также в Республике Корея и Китайской провинции Тайвань. С притоком инвестиций в 124 млрд. долл. в 2013 году Китай вновь занял второе место среди крупнейших получателей инвестиций в мире. В то же время резко увеличился вывоз ПИИ из Китая, в частности на 15% до 101 млрд. долл., что объяснялось рядом крупных сделок в развитых странах. Ожидается, что в течение двух−трех лет отток инвестиций из страны превысит их приток. В Гонконге (Китай) приток инвестиций немного возрос и составил 77 млрд. долларов. Правительству Гонконга удалось добиться больших успехов в привлечении региональных штаб-квартир ТНК, число которых достигло почти 1 400 уже в 2013 году[15].

На сегодняшний день нельзя не согласиться с тем, что экономика и политика стали настолько взаимозависимы, что достичь лидерства в политической сфере возможно посредством экономических ресурсов. Бурный экономический рост уже превратил Восточную Азию в один из глобальных центров производства, распределения и потребления, главного держателя золотовалютных ресурсов и крупнейшего мирового инвестора. Увеличивая свой удельный вес в экономическом секторе мирового хозяйства, государства региона стали важными игроками в мировой политике. Япония, КНР, Республика Корея и Россия обсуждают глобальные мировые проблемы на уровне «Большой двадцатки». Япония так же проводит переговоры в формате встреч «Большой семерки». Все страны региона, кроме Монголии и КНДР, входят в состав Азиатско − Тихоокеанского экономического сотрудничества, так же все страны, кроме КНДР, взаимодействуют с европейскими государствами в рамках форума «Азия – Европа». Япония и

[15] Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях 2014 год. Обзор. [Электронный ресурс] // официальный сайт UNKTAD. – 2014. – Режим доступа: http://www.worldinvestmentreport.org/ru/wir2014/ (15.08.2014).

Республика Корея являются членами международной Организации экономического сотрудничества и развития. Россия, Монголия и КНР являются членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Россия и Китай работают в составе Шанхайской Организации Сотрудничества. Все страны, кроме КНДР, являются членами ВТО.

С исчезновением политических, военных и экономических регуляторов биполярной системы международных отношений, исчезла и региональная система безопасности в Восточной Азии. Для Восточной Азии определенный круг угроз уже стал традиционным – противостояние на Корейском полуострове, территориальные споры, тайваньская проблема – дополняются проблемой энергетической безопасности. Социальную стабильность региона ставят под удар новые угрозы: терроризм, трансграничная преступность, наркотрафик, экологические и природные бедствия, техногенные катастрофы и т.п.[16]. В первой половине XXI века страны, входящие в состав Восточной Азии, должны сами сформировать новую систему безопасности способную предупреждать и разрешать как региональные конфликты, так и осуществлять представительство на международной арене, развивая концепцию многополярного мира.

Актуальность исследования заключается в том, что во внешней политике Китая под руководством пятого поколения лидеров КПК, с одной стороны, проводится курс на открытость, деловое партнерство и содействие развитию «многополярного мира», а с другой стороны, происходит отстаивание своих национальных интересов и наблюдается нежелание принимать на себя международные обязательства.

Согласно отчету Министерства земельных и природных ресурсов КНР, опубликованному в 2015 году, в 2014 году в КНР было открыто более 249 месторождений полезных ископаемых, было обнаружено более 106,8 млрд. тонн сланцевого газа, 1,06 млрд. тонн нефти, 943,8 млрд. кубометров

[16] Ивашенцов Г.А. Безопасность и сотрудничество в Северо-Восточной Азии: совместный документ российских и южнокорейских экспертов [Текст] / Г. А. Ивашенцов, Б. Ш. Шин. − М.: Спецкнига, 2015. − 28 с.

природного газа. Предполагаемые запасы каменного угля составили 3, 88 трлн. тонн, предполагаемый объем запасов железной руды составил 196 млрд. тонн[17]. Согласно данным региональных исследований, проведенных специалистами Группы Всемирного Банка, на сегодняшний день в Китае на 795 предприятиях воплощаются 103 проекта на общую сумму 11.34 млрд. долларов[18].

Сверхбыстрое развитие экономики Китая, вносит дисбаланс в государственное развитие, создавая все новые внутригосударственные проблемы. Решение этих проблем становится основной задачей КПК, как основной политической силы КНР.

Изучение формирования основных внешнеполитических концептов Китая, их развитие, изучение законов преемственности Китайской дипломатии начала XXI века, позволяет исследовать основные тенденции внешней политики КНР в регионе.

Несмотря на приоритетное направление решения внутренних проблем, и стремление к развитию многополярного мира, на XVIII съезде КПК (8 ноября - 15 ноября 2012 года) была высказана однозначная позиция по поводу спорных с Японией островов Дяоюйдао, а затем выслушан отчет о развитии и наращивании военного потенциала КНР. В своей статье «Эволюция геополитических взглядов в Китае», опубликованной в пятом выпуске журнала «Проблемы Дальнего Востока» 2010 года Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, отмечает: «В центре геополитики, с точки зрения Лю Ячжоу[19], находятся ресурсы. Поэтому безопасность не сводится к неприкосновенности национальной территории. Чем шире раздвигаются интересы, тем дальше

[17] 中国矿产资源报告. Zhongguo Kuangchan Ziyuan Baogao (Отчет о состоянии минеральных ресурсов Китая) // People's Republic of China Ministry of Land and Resources. − 2015. – Режим доступа: http://www.mlr.gov.cn/sjpd/zybg/2015/201510/P020151030354927826737.pdf (13.03.2016).

[18] World development Indicators, 2014. China. Global Reach [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://maps.worldbank.org/p2e/mcmap/map.html?org=ibrd&level=country&code=CN&title=China (23.01.2016)

[19] Лю Ячжоу - политический комиссар НОАК при Национальном университете обороны Китая, член Центральной комиссии по проверке дисциплины, член Центрального Комитета Коммунистической партии Китая восемнадцатой семнадцатой сессии.

должны продвигаться передовые рубежи безопасности»[20]. Китай XXI века испытывает нехватку ресурсов и является одним из главных мировых импортеров нефти, цветных металлов, продовольствия и т.д. Для дальнейшего успешного поддержания темпов роста ВВП, стране необходимо искать новых партнеров, поставщиков ресурсов, и развивать существующие экономические связи, занимаясь поиском рынков сбыта. В таких условиях Восточная Азия, ее ресурсы, приобретают для КНР особое значение. Это не может не повлиять на стремление Китая стать геополитическим лидером в регионе и возглавить новую систему безопасности, ведь как отметил Лю Ячжоу: «Чем шире раздвигаются интересы, тем дальше должны продвигаться передовые рубежи безопасности»[21].

Сергей Геннадьевич Лузянин, разбирая особенности внешнеполитического курса Китая, выделяет задачу «преодоления узкого регионализма во внешней политике» [22], сформированного в процессе трансформации внешнеполитической стратегии государства.

Данная тема особенно актуальна для жителей Российской Федерации. Россия, как и КНР, является частью геополитического пространства Восточной Азии. В монографии «Дракон проснулся» [23] Александр Анатольевич Храмчихин рассматривает внутренние проблемы КНР как источник китайской угрозы для России. В статье «Восточноазиатский фактор в стратегии развития России» Михеев Василий Васильевич выделил, как он считает, основные риски для России в Восточной Азии, анализируя которые, следует вырабатывать внешнеполитическую стратегию в регионе в ближайшее десятилетие. Риски, по мнению А. А. Храмчихина, будут

[20] Бергер Я. М. Эволюция геополитических взглядов в Китае [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока: электронный научный журнал. – 2010. – №4. – С. 23 – 38. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/pdv/online/183-problemy-dalnego-vostoka-4-za-2010g (14.10.2015).
[21] См. там же.
[22] Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).
[23] Храмчихин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России [Текст] / А. А. Храмчихин. − М.: Ключ, 2015. − 192 с.

состоять в следующем. Одна из проблем – возможность отдаления от политики Запада и большая ставка на политический и экономический союз с КНР, что уменьшит конкурентные преимущества России и ослабит ее политические позиции.

Так же была выделена острая проблема «демографического захвата» территории России. Россия может продолжать неверно трактовать главные угрозы России, исходящие из Восточной Азии, как угрозы демографического или экономического «захвата» восточносибирских и дальневосточных регионов России.

Неравномерность в развитии военной инфраструктуры на территории России делает российский Дальний Восток «Ахиллесовой пятой» в обеспечении национальной безопасности. В связи с этим, Россия вынуждена проводить курс «мягкой дипломатии» и неспособна к более уверенному отстаиванию своих интересов в регионе.

Соседство с экономически развитым Китаем и поддержание с ним добрососедских отношений, вынуждают Россию к формированию определенного вектора в своей внешней политике, не переходя границ добрососедских отношений. Однако, сделать это очень сложно, учитывая наличие спорных пограничных территорий.

Помимо проблем, вызванных укреплением геополитических позиций Китая в регионе, Александр Анатольевич Храмчихин так же выделил и преимущества сотрудничества России и Китая.

Во-первых, создание Восточноазиатского рынка углеводородов на основе российских энергетических ресурсов, дополнительного рынка сбыта и запуск нового направления нефтепровода «Сила Сибири» дает России возможность расширить свое присутствие на сырьевом рынке Восточной Азии, тем самым укрепить свои позиции в экономическом, а затем и политическом секторах региональной политики. Восточный рынок создает альтернативу западному, что делает российскую экономику, хотя по-

прежнему и ориентированной на продажу сырья, но уже более свободной от внешнего давления.

Во-вторых, создание новой интеграционной модели параллельного со-развития России с Евросоюзом и Северо-восточной Азией может стать «локомотивом» всей восточноазиатской экономики в целом. Россия может получить доступ к Восточноазиатскому рынку технологий и стать членом торговых соглашений.

В-третьих, расширяется возможность выстроить постоянно действующие стратегические диалоги с США, Японией и Китаем специально по восточноазиатской проблематике и предотвратить формирование трехстороннего американо-японо-китайского регионального партнерства без участия России [24]. Увеличение присутствия России в экономическом и политическом пространстве региона будет способствовать диверсификации межгосударственных связей, что помешает их концентрации под эгидой одной державы.

Исходя из анализа современных угроз национальным интересам России на Дальнем Востоке, необходимо сделать вывод о том, что анализ современной внешней политики КНР и трансформации ее внешнеполитической стратегии являются первостепенной задачей для специалистов, занимающихся изучением Восточной Азии.

В первой четверти XXI века решение внутренних проблем для Китая – определяющий фактор в создании новой внешнеполитической стратегии страны. Чтобы найти ответы на вопросы, касающиеся политических ориентиров КНР, следует рассмотреть традиции дипломатии, обратить внимание на культурную и философскую составляющие политического мышления китайского общества, проследить внешнеполитические ориентиры государства, характерные для разных исторических эпох.

Обоснование хронологических рамок работы

[24] Михеев В. В. Восточноазиатский фактор в стратегии развития России [Текст] / В. В. Михеев // Международная жизнь. − 2001. − №4. − С. 79-83.

Особенную актуальность исследования внешней политики КНР приобрели в конце XX- начале XXI века. Феномен быстрого экономического развития в сочетании с традициями политической культуры и современными политическими концептами, а также стремительная интеграция в мировую коммуникацию сформировали обновленный политический имидж государства.

Исследование начинается с изучения зарождения базовых традиционных внешнеполитических концептов Поднебесной – формирования понятия Срединного государства, концепции «ствола и ветвей», понятия Сына Неба и т.д. Следующим этапом стало выделение основных идей внешнеполитической стратегии Китая времен Синьхайской революции и существования Китайской Республики. Осуществлялся поиск сходства новых концептов с традиционными идеями китаецентризма. Далее были изучены внешнеполитические доктрины Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Ху Цзиньтао и других лидеров КПК. Последним этапом стало изучение идеи построения общества «сяокан» в рамках концепции осуществления «Китайской мечты».

Несмотря на то, что в исследовании рассматриваются внешнеполитические воззрения Древнего Китая, соответствующие концепты времен образования КНР, а так же времен проведения реформ Дэна Сяопина, главным периодом для исследования трансформации внешнеполитической стратегии КНР в Восточной Азии является начало XXI века. Именно в этот период руководство КПК столкнулось с рядом проблем, возникших в результате форсированной модернизации страны.

Внешняя политика Китайской Народной Республики XXI века должна отвечать внутренним потребностям государства. Сохранение дисбаланса во внутренней структуре государства, актуализация целого ряда внутренних проблем, замедление темпов экономического роста не могут не влиять на трансформацию внешнеполитической стратегии страны в Восточной Азии.

Для того, что бы понять какими методами будет происходить реализация внешней политики страны в регионе, следует обратиться к анализу базовых политических концептов китайского общества, остающихся актуальными и востребованными и в XXI веке.

Обоснование территориальных рамок исследования

Изучение политики КНР в Восточной Азии и трансформации ее внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы с древнейших времен до начала XXI века, ставит перед исследователем непростую задачу выбора территориальных рамок исследования. Связано это с тем, что на сегодняшний день, по разным историческим, политическим и экономическим причинам, руководство Китая вынуждено вести особую политику в отношении специальных административных районов Гонконг и Макао. Так же руководству КПК приходится преодолевать политические разногласия на Тайване. Причиной этих разногласий является стремление правительства Тайваня, возглавляемого партией Гоминьдан, к приобретению статуса независимого государства. В XXI веке вопрос признания суверенитета Тайваня является основой для построения отношений стратегического партнерства с КНР. В течение длительного периода Тайвань действовал в мировом и региональном пространстве как самостоятельное государство. Учитывая фактическую нерешенность вопроса о территориальной принадлежности Тайваня, Китай тесно сотрудничает только с теми государствами, которые выражают свое согласие и признают Тайвань в качестве провинции КНР. Однако, споры по поводу политического статуса Тайваня не теряют свою актуальность. Тайвань рассматривается как самостоятельный актор международных отношений в регионе. Территориальные рамки нашего исследования не охватывают Тайвань.

Что касается исследования региональных связей КНР со странами Восточной Азии, то особое внимание уделялось отношениям Китая с такими странами как: Япония, Южная Корея, Россия и США. Территориальная

близость Японии, Южной Кореи и России стала одной из основных причин формирования устойчивых дипломатических отношений данных стран с правительством Китая. Именно поэтому, изучение политики Китая в отношении этих стран, сможет наиболее полно отобразить трансформацию внешнеполитической стратегии Китая в Восточной Азии. Взаимоотношения КНР с США рассматриваются более подробно в период после окончания Второй мировой войны и до начала XXI века. Наличие у США военных, политических и экономических договоров с Южной Кореей и Японией превратило США в важного политического игрока в регионе.

Степень научной разработанности темы.

Существует достаточно много работ, рассматривающих в том или ином ракурсе внешнюю политику Китая. Трансформация внешнеполитической стратегии Китая стала предметом исследования в конце XX века, интерес к процессам трансформации возникает в 1980-е годы. Российские и зарубежные эксперты активно изучают влияние внутриполитических проблем и противоречий КНР на трансформацию ее внешнеполитической стратегии в Восточной Азии.

Исследованием внешней политики и трансформации внешнеполитической стратегии Китая занимаются такие научные институты, как Институт Дальнего Востока, Институт Востоковедения, Российская Академия Наук, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета и т.д.

Имеющуюся литературу можно условно разделить на несколько больших групп. К первой группе относятся исследования по истории Китая, в которой внешняя политика и региональная политика отражены лишь как часть целого и в историческом ключе. Вторая группа содержит исследования внешней политики Китая в целом. К третьей группе относят исследования региональной политики Китая.

В своей работе «История Востока» профессор Васильев Леонид Сергеевич отмечает: «…многое в современном мире вплотную связано с

Востоком – достаточно напомнить о феномене развивающихся стран с их острейшими экономическими, демографическими и социокультурными проблемами, пути решения которых, пока далеко еще не найдены. Как и когда эти проблемы будут решены, каковы пути, ведущие к их решению, – все это волнует и не может не волновать мир…»[25].

К первой группе исследований можно отнести работу Думана Лазаря Исаевича «Учение о Сыне Неба и его роль во внешней политике Китая»[26]. Эта монография легла в основу методики данного исследования по выявлению традиционализма и преемственности в современной внешней политике КНР. Так же отдельно следует отметить работу Владимира Вячеславовича Малявина: «Тридцать шесть стратагем: китайские секреты успеха»[27], в которой перевод древнекитайского трактата «Тридцать шесть стратагем» дополнен содержательными комментариями автора, что помогает лучше разобраться в основных правилах поведения в любых конфликтных ситуациях. В дипломной работе использована монография В.В.Малявина «Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времен»[28], где автор поясняет значение соблюдения политического ритуала в Древнем Китае через анализ символизма во всей китайской культуре. Структура внешнеполитических норм и институтов, а также характер даннических отношений Древнего Китая представлены в статье Корсуна Владимира Андреевича «Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой»[29].

Для выявления особенностей исторического развития китайской цивилизации была проанализирована работа Леонида Сергеевича Васильева «История Востока», изданная в двух томах. Автор не только анализирует процессы формирования китайского общества, государственности, но также

[25]Васильев Л. С. История Востока [Текст] / Л. С. Васильев. − М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. − 495 с.
[26]Думан Л. И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая [Текст] /Л. И. Думан // Китай: традиции и современность. − М.: Наука, 1976. − С. 28-51.
[27]Малявин В. В. Тридцать шесть стратагем: Китайские секреты успеха. [Текст] / В. В. Малявин. − М.: Белые альвы, 2000. − 192 с.
[28] Малявин В. В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени [Текст] / В. В. Малявин. − М.: АСТ, 2000. − 436 с.
[29] Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с "китайской спецификой" [Текст] / В. А. Корсун // Вестник МГИМО. − 2010. − № 1. − С. 221- 236.

выделяет специфику региона и динамику исторического процесса. Продолжая изучения особенностей китайской истории, занимаясь поиском ориентиров во внешней политике разных исторических эпох, были использованы монографии Меликсетова Арлена Вааговича [30].

Большой вклад в исследование специфики модернизации Китая внесли работы Виноградова Андрея Владимировича [31] . В частности, в работе «Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности» [32] автор рассматривает процесс социально-политической трансформации Китая с середины XIX века до начала XXI века. В монографии ученый не только выстраивает причинно-следственные связи, но и описывает весь спектр событий во внутренней и внешней политике Китая указанного периода. Для того, что бы лучше разбираться в историческом контексте, мной была использована монография Олега Ефремовича Непомнина «История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века»[33], в которой не только перечислены все исторические события, но также представлены выдержки из воспоминаний участников исторических событий, проведён анализ документов.

«Энциклопедия нового Китая» [34] была издана в КНР в 1987 году, а затем переведена на русский язык Кузнецовым А. Н. В энциклопедии содержится описание истории КНР, выделены особенности экономики, перечислены векторы внешней и внутренней политики.

Ко второй группе работ, занимающихся исследованием внешней политики Китая в целом, следует отнести монографию Ирины Федоровны

---

[30] Меликсетов А. В. Бюрократический капитал в Китае: экономическая политика Гоминьдана и развитие государственного капитализма в 1927–1937 гг. [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Наука, 1972. − 199 с.; Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае (1927–1949). [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Наука, 1977. − 317с.; Меликсетов А.В. Победа китайской революции: 1945–1949 [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Изд-во МГУ: Высшая школа, 1989. − 181с. и т.д.

[31] Виноградов А. В. Руководитель Центра политических исследований и прогнозов. [Электронный ресурс] // Библиотека Института Дальнего востока. − 2012. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/online-library/author/105 (17.01.2016).

[32] Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное [Текст] / А. В. Виноградов. – М.: НОФМО, 2008. − 337 с.

[33] Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века [Текст] / О. Е. Непомнин. − М.: Вост. Лит, 2005. − 456 с.

[34] Кузнецов А. Н. Энциклопедия нового Китая [Текст] / А. Н. Кузнецов. Пер. с англ. − М.: Прогресс, 1989. − 509 с.

Поповой «Политическая практика и идеология раннетанского Китая»[35], а так же научный труд Думана Л. И. и Бокщанина А. А. «Внешняя политика государства Цин в XVII веке»[36] и т.д.

Научных публикаций по исследованию специфики внешней политики периода Китайской Республики существует крайне мало, в силу этого автору ВКР приходилось использовать и самостоятельно анализировать исторические источники. Для выделения особенностей геополитических ориентиров во времена существования Китайской Республики, были изучены труды Сунь Ятсена[37]. В сборнике статей представлены работы политического лидера Гоминьдана, посвященные внешней и внутренней политике Китая начала XX века. Изучением вопросов внешней политики Китайской Республики занимался Кузнецов Вячеслав Семенович. В монографиях «Гоминьдановский режим в Китае (1928-1931 гг.)»[38] и «Гоминьдановский режим в Китае (1931-1937 гг.)»[39], автор рассматривает особенности внешней политики Гоминьдана в контексте международных отношений.

В монографии Чжоу Ихуана «Дипломатия Китая» [40] изложена официальная позиция руководства КНР по вопросам внешней политики. Рассмотрена китайская дипломатия с момента образования КНР в рамках реализации основных идей внешней политики Китая. Так же был использован материал сборника избранных произведений Дэн Сяопина «Основные вопросы современного Китая»[41].

---

[35] Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. [Текст] / Ф. И. Попова. − М.: Вост. лит, 1999. − 279 с.

[36] Бокщанин А. А. Внешняя политика государства Цин в XVII веке [Текст] / под ред. Л.И. Думана − М.: Наука, 1977. − 385 с.

[37] Сунь Ятсен. Избранные произведения. Собрание сочинений. 2-е изд., исправленное и дополненное [Текст] / М.: Наука, 1985. − 759 с.

[38] Кузнецов В. С. Гоминьдановский режим в Китае(1928-1931 гг.) [Текст] / В. С. Кузнецов. − М.:ИДВ, 1984. − 210 с.

[39] Кузнецов В. С. Гоминьдановский режим в Китае(1931-1937 гг.) [Текст] / В. С. Кузнецов. − М.:ИДВ, 1988. − 176 с.

[40] Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая [Текст] / Чжоу Ихуан. − М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2005. − 188 с.

[41] Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая [Текст]/Дэн Сяопин. − М.: Политиздат, 1988. − 259 с.

Смена внешнеполитических стратегий КПК отражена в статье «Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий» [42] Грачикова Евгения Николаевича, доцента кафедры сравнительной политологии МГУ. Исследование охватывает период с 1949 года по 2015 год. Читателю предоставляется возможность проследить внешнеполитическую практику нескольких поколений руководителей КПК. В статье «Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Срединного государства во второй половине XX века»[43] автор, Олейников Игорь Валерьевич, рассматривает внешнеполитическую теорию «промежуточных зон», а так же концепцию «опоры на собственные силы».

Анализируя трансформацию внешней политики Китая в условиях реформ и открытости, были рассмотрены такие научные труды как: статья Голобокова А. С. «Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая» [44]. Основные направления политики Дэн Сяопина рассмотрены в монографии Льва Петровича Делюсина «Дэн Сяопин и реформация китайского социализма»[45].

Третью группу исследований особенностей региональной политики Китая составляют работы китайского ученого Чжана Вэньвэя «Китай и Россия в ШОС: анализ стратегических преимуществ»[46], работы Титаренко Михаила Леонтьевича: «Китай на марше: о достижениях и перспективах

---

[42] Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

[43] Олейников И. В. Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Срединного государства во второй половине XX века [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новосибирского государственного университета. − 2013. – Режим доступа: http://www.bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (28.12.2015).

[44] Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. − 2010. − № 3. − С. 117 - 124.

[45] Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма [Текст] / Л. П. Делюсин. − М.: Муравей, 2005. − № 2. − 208 с.

[46]Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. − 2010. − № 3. − С. 117 - 124.

развития страны в XXI веке»[47] и «XVIII съезд КПК: особенности, проблемы, основные решения, опыт»[48].

При изучении трансформации внешнеполитического курса КНР в XXI веке, была использована статья Сергея Геннадьевича Лузянина: «Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс»[49], где ученый не только выделил четыре проблемы стоящие перед пятым поколением КПК, но также обозначил цели и задачи современной политики КНР в формате региональных связей. Для выявления особенностей геополитических взглядов в современном Китае, роли традиционализма в современной политической культуре, и подходов к современным процессам мировой регионализации, были проанализированы работы Бергера Якова Михайловича «Эволюция внешнеполитических взглядов в Китае» и другие[50]. Помимо вопросов геополитических ориентиров КНР Бергер Я. М. в статье «Экологическая безопасность и ресурсообеспеченность. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию»[51] так же рассматривает актуальные внутренние проблемы Китая и их влияние на политический курс КПК как в регионе, так и во всем мире.

Однако, больший вклад, по моему мнению, в изучение современных внутренних проблем КНР, внесли работы Храмчихина Александра Анатольевича, где он исследует «парадоксы развития» Китая. В своих трудах

---

[47] Титаренко М. Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке [Текст] / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. − 2009. − №5. − С. 27 – 39.

[48] Титаренко М. Л. XVIII Съезд Коммунистической партии Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт. [Электронный ресурс] // Корпоративный портал Санкт - Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. − 2012. − Режим доступа: http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php (17.04.2016).

[49] Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).

[50] Бергер Я. М. Эволюция геополитических взглядов в Китае [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока: электронный научный журнал. – 2010. – №4. – С. 23 – 38. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/pdv/online/183-problemy-dalnego-vostoka-4-za-2010g (14.10.2015).

[51] Андреева Н. В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию [Текст] / Н. В. Андреева, Г. В. Белокурова, Я. М. Бергер. − М.: Московский Центр Карнеги, 2005. − 331 с.

«Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России» [52] и «Китайский «велосипед» КНР. Парадоксы развития» [53] ученый настаивает на существовании «китайской угрозы» не только для России, но и для всех стран АТР. В работах представлена статистика потребления ресурсов, раскрыта проблема нехватки продовольствия, перечислены социальные проблемы китайского общества.

Характеристика внешнеполитических контактов Китая и США в АТР и Восточной Азии в XXI веке представлена в работе Лексютиной Яны Валерьевны [54] «АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке» [55] . Большой информативностью в области анализа модели регионального взаимодействия США и КНР обладает работа ведущего научного сотрудника отдела исследований современной Азии, кандидата исторических наук, В. П. Федотова «О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности» [56]. В статье «Геополитическая трансформация Северо-восточной Азии» [57] отмечаются основные направления взаимодействия России и КНР, но более подробно российско – китайские отношения освещены в статье Лукина А. В. «Российско – китайские отношения: не ослаблять усилий» [58]. Гревцова А. Н. в статье «Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН» [59] рассуждает о методах современной китайский дипломатии.

---

[52] Храмчихин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России [Текст] / А. А. Храмчихин. − М.: Ключ – С, 2015. − 192 с.

[53] Храмчихин А. А. Китайский "велосипед". КНР. Парадоксы развития [Текст] / А. А. Храмчихин // Новый мир. − 2008. − № 3. − С. 126 -137.

[54] Лексютина Я. В. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета Международных отношений СПбГУ. − 2015. − Режим доступа: http://sir.spbu.ru/profs/?id=141 (25.12.2015).

[55] Лексютина Я. В. АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке [Текст] / Я. В. Лексютина // Азия и Африка сегодня. − 2014. − № 7. − С. 2-10.

[56] Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).

[57] Дергачев В. Геополитическая трансформация Северо-Восточной Азии [Текст] / В. Дергачев // Вестник аналитики. − 2010. − № 1. − С. 31- 43.

[58] Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий [Текст] / А. В. Лукин // Международная жизнь. − 2009. − №11. − С. 89 - 105.

[59] Гревцова А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН [Текст] / А. Н. Гревцова // Молодой ученый. − 2012. − №3. − С. 313-315.

В последние годы изучение политики КНР в Восточной Азии и трансформации ее внешнеполитических стратегий уделяется внимание не только в трудах российских исследователей, но и в работах зарубежных ученых. Особенности внешней политики Китайской Республики проанализированы в монографии Robert T. Pollard «China's Foreign Relations: 1917-1931» [60] . Основы теории и практики внешней политики КНР представлены в монографии Thomas W. Robinson and David Shambaugh «Chinese Foreign Policy.Theory and Practice»[61]. Анализируя методы внешней политики Китая в 1990 году американским политологом Джозефом Наем в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» [62] в политический понятийный аппарат был введен термин «мягкая сила». Позднее в 2004 году данный термин был подробно описан в книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics»[63]. Вопросы традиционализма внешней политики Китая проанализированы в труде Кристофера Форда «The Mind of Empire: China's History and Modern Foreign Relations»[64]. Процесс формирования внешней политики КПК рассмотрен в монографии Michael Hunt «The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy»[65].

В 2003 году была опубликована монография Suisheng Zhao «Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior»[66] в которой был подробно описан процесс формирования внешнеполитической стратегии Китая в регионе. Подобные исследования проводил ученый Юй Кэпин. В 2007 году в свет вышла его монография «Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия»[67].

---

[60] Pollard Robert T. China's Foreign Relations: 1917-1931, 1933. − 436 p.
[61] Robinson Thomas W. Chinese Foreign Policy.Theory and Practice, 1955. − 644 p.
[62] Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, 1991. − 307 p.
[63] Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004. − 208 p.
[64] Ford A. Christopher. The Mind of Empire: China's History and Modern Foreign Relations, 2010. − 416 p.
[65] Hunt Michael. The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy, 1996. − 364 p.
[66] Suisheng Zhao. Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior. 2004. − 319 p.
[67] 试论和谐世界理念与国际体系转型的互动 Hexie shijie linian xia de zhongguo waijiao (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) // Mao Zedong and Deng Xiaoping Theory. − 2007. – URL: http://www.hprc.org.cn/pdf/MBDH200701010.pdf (14.05.2016).

Таким, образом, сегодня существует довольно обширная база литературы, посвященная анализу различных аспектов формирования внешнеполитической стратегии Китая и направлений ее дальнейшего развития. Учеными всего мира наиболее полно изучены проблемы исторического развития Китая, культурные особенности китайской цивилизации, политические традиции и церемониал Имперского Китая. Связано это с широкой базой источников, летописей, заметок, писем, сочинений, написанных просвещенными жителями поднебесной, а так же иностранными путешественниками и дипломатами. Особый интерес у ученых вызывает внешняя и внутренняя политика КНР после начала проведения политики реформ и открытости. Причиной этого интереса является феномен существования социализма с китайской спецификой и стремительный экономический рост КНР.

Несмотря на то, что сегодня множество работ посвящены изучению современной внешней политики КНР не только в Восточной Азии, но и во всем мире, отдельно хотелось бы отметить недостаток исследований в области геополитики Китая в период существования Китайской Республики. Существует недостаток исследований реформ и политики Мао Цзэдуна. В обоих случаях недостаток исследований связан с ограниченной базой источников. Вместе с тем, в настоящее время все еще мало работ, посвященных комплексному осмыслению трансформации внешнеполитической стратегии Китая в Восточной Азии и влияния внутригосударственных проблем страны на характер международных отношений КНР в регионе.

Данная дипломная работа позволит проследить трансформацию внешнеполитических стратегий Китая с учетом особенностей внешнеполитических традиций Китая, специфики политических режимов, а также влияние современных внутренних проблем страны на политику и на трансформацию ее внешнеполитической стратегии.

Анализ источников

Источники, использованные в рамках исследования, можно разделить на следующие группы:

1. Философские труды. В процессе написания дипломной работы был проведен анализ одного из древнейших памятников литературы Древнего Китая – Ши цзин. На основе народных песен и литературных произведений различных жанров можно составить представление об особенностях даннической системы Поднебесной. В частности, в произведении «О походе воеводы Инь Цзифу на гуннов» есть упоминание не только о военных столкновениях с северными кочевыми племенами, но и о существовании учения о Сыне Неба: «Так царь свое войско в далекий поход высылает, чтоб сыну небес помогли утвердиться мы в силе».

При анализе развития военной стратегии Древнего Китая был проанализирован военный трактат «36 стратагем», посвященный разработке системы тактических ходов для достижения скрытой цели. В трактате перечислены не только стратегические ходы победоносных сражений, но также перечислены стратагемы безвыходных и проигрышных боев. К примеру: стратагема «сеяния раздора»[68], стратагема «цепи уловок»[69] и т.д.

2. Письма, воспоминания и сочинения. При выявлении особенностей изменения внешнеполитической стратегии в Восточной Азии в период существования Китайской Республики были использованы избранные сочинения Сунь Ятсена, посвященные как внутриполитическим проблемам модернизации китайского общества, так и поиску оптимальных решений внешнеполитических проблем для Китая с учетом всех особенностей геополитики первой четверти XX века. Для того, что бы сформулировать основные политические установки КПК после провозглашения Китайской Народной Республики, в дипломной работе были использованы тексты публичных выступлений, статей, сочинений Мао Цзэдуна. Отдельный вклад

[68] Зенгер Х. фон. Стратагема № 33. Стратагема секретного агента (возвращенного шпиона)/«сеяние раздора» // Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать [Текст] / Х. фон Зенгер. – М.:Эксмо, 2004. Т. 2. − 1024 с.

[69] См. там же.

в наше исследование внесли рассуждения Мао Цзэдуна о «Китайской революции и Коммунистической партии Китая» [70]. Стратегия о методах революционной борьбы и развитии идей марксизма – ленинизма в Китае продробно описывается в сочинениях Мао Цзэдуна[71]. Большое значение для понимания внешней политики КНР в период реформ имели речи и беседы Дэна Сяопина, относящиеся к периоду с сентября 1982 года по июнь 1987 года.

3. Статьи лидеров политических партий. Отношение лидеров Советского Союза к идее национального возрождения нашло отражение в трудах В. И. Ленина [72], прежде всего в его статье «Демократия и народничество в Китае», опубликованной в журнале «Невская звезда». В статье «Три народных принципа и будущее Китая» Сунь Ятсен выделяет основные направления возрождения китайской нации [73]. Особенности внешней политики Китая периода реформ и открытости отражены в избранных сочинениях Дэна Сяопина, в частности, в статье «Build socialism with Chinese characteristics», опубликованной 30 июня 1984 года.

4. Нормативно-правовые документы. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, выполнявшая функцию временной конституции на первоначальном этапе строительства страны, текст Конституций КНР 1954года, 1975года, 1978 года и текст современной конституции, принятой в 1982 году. Так же были использованы материалы: манифесты и решения партийных Съездов КПК, Коммюнике Пленумов ЦК КПК.

5. Статистические данные. Разбирая особенности экономического развития Восточной Азии, были использованы материалы экономической

[70] Мао Цзэдун. Китайской революции и Коммунистической партии Китая [Текст] / Избранные произведения. − М.: Наука, 1953. Т. 3. − С. 123-138.

[71] «Мао Цзэдун. Избранные произведения.» Собрание сочинений [Текст] / − М.: Наука, 1953. Т. 3. − 220 с.

[72] Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае [Текст] / Полное собрание сочинений. − М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. − 672 с.

[73] Сунь Ятсен. Три народных принципа и будущее Китая [Текст] / Избранные произведения. − 2-е изд., исправленное и дополненное. − М.: Наука, 1985. − С. 110- 120.

статистики, составленной Группой Международного Банка. Помимо этого большой вклад в исследование внесла информация «Доклада о мировых инвестициях» 2014 года, составленная ЮНКТАД, в которой перечислены не только основные тенденции инвестирования в регионе, но также представлены экономические показатели.

6. Документы исполнительского характера. При характеристике внешнеполитической деятельности были проанализированы тексты международных договоров, соглашений и уставные документы международных организаций. К примеру, базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы ШОС, её структуру и основные направления деятельности - Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая вступила в силу 19 сентября 2003 года.

При исследовании внешнеполитических воззрений традиционного Китая, наиболее информативными источниками были философские труды китайских авторов. Что же касается периода существования Китайской Республики, то особый вклад в исследование внесли письма, воспоминания и сочинения иностранных и китайских дипломатов и политиков, а так же документы международных пактов, конвенций и договоров. Для изучения особенностей внешней политики КНР времен правления Мао Цзэдуна наиболее значимыми источниками были как сочинения и тексты публичных выступлений вождя, так и нормативно-правовые и исполнительные документы. В процессе исследования современных тенденций во внешней политике Китая отдельное место стали занимать статистические данные, а так же статьи в журналах.

Объект исследования – Внешняя политика КНР в период реформ.

Предмет исследования – Внешнеполитическая стратегия и региональная политика КНР в Восточной Азии в начале XXI века.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы в ходе всестороннего анализа трансформации основных внешнеполитических концептов Китая, выявить

принципы, цели и задачи политиков пятого поколения лидеров КПК в Восточной Азии в XXI веке и, проанализировав исторический опыт управления ими внешней политикой, дать ответ на вопрос: Может ли Китай приобрести статус гегемона в Восточной Азии?

Для более полного и глубокого освещения данной проблемы, решаются следующие задачи:

- исследовать понятие «внешний мир» в политической традиции Китая;
- проанализировать основные направления внешнеполитической стратегии Китайской Республики после Синьхайской революции;
- отобразить изменение подходов к внешней политике КНР эпохи правления Мао Цзэдуна;
- охарактеризовать основу внешнеполитической стратегии Китая в условиях реформ открытости;
- выявить взаимосвязь между современными внутренними проблемами КНР со сменой внешнеполитической стратегии в Восточной Азии;
-выделить региональные аспекты внешней политики КНР в процессе трансформации внешнеполитической стратегии Китая.

Методологическая основа исследования.

В исследовании политики КНР в Восточной Азии и трансформации внешнеполитических стратегий от регионального сотрудничества к статусу мировой сверхдержавы были использованы базовые принципы регионального исследования:

- принцип дифференциации, изучение региональных различий одних и тех же явлений;
- принцип локализации, который предполагает изучение конкретных локализованных (т.е. четко определенных и ограниченных на местности) комплексов различных явлений в их взаимосвязи.

Для выявления взаимосвязей между политическими традициями Древнего Китая, Китайской Республики и Китайской Народной Республики были применены культурологический подход при рассмотрении политической

культуры Китая как специфического вида человеческой деятельности, сформировавшийся под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Так же, мной были использованы следующие методы:

хронологический метод был использован при выявлении этапов развития внешнеполитических теорий Китая;

для оценки изменений во внешней политике Китая был применен сравнительно - исторический метод;

балансовый метод региональных исследований был использован для анализа отраслевых и региональных показателей, что позволило выбрать правильные соотношения между отраслями рыночной специализации, отраслями, дополняющими территориальный комплекс, т.е. обеспечивающими как потребность ведущих отраслей, так и нужды населения, и отраслями сферы услуг. Изучение балансов необходимо также для понимания путей разработки рациональных межрегиональных и внутрирегиональных связей;

проблемно – хронологический метод был использован при анализе роли государства в процессе трансформации внешнеполитической стратегии Китая на определенных этапах его исторического развития;

ценностно – нормативный метод позволил выявить значение политических преобразований Китая для общества и личности;

контент-анализ был использован при анализе интервью и публичных выступлений руководящей элиты Китая;

системный метод был применен при анализе внешней политики Китая как открытой системы, подверженной как внутренним, так и внешним воздействиям;

метод экономико-географического анализа был использован при исследовании путей формирования и развития территорий, изучении развития и размещения производства, влияющего на региональное развитие;

структурно – функциональный метод позволил проанализировать способы сохранения и регулирования политической системы Китая.

социологический метод позволил рассматривать внешнюю политику Китая, как сферу государственной деятельности, подверженной влиянию социальных групп. Применение этого метода позволяет понять ответ на вопрос - в интересах каких социальных групп осуществляется внешняя политики страны?

Так же были применены общенаучные методы: анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, синтез и аналогия.

Для данного исследования характерен многофакторный анализ проблемы. Это связано с изучением взаимосвязи исторических, политических, культурных, социальных, экономических переменных, оказавших свое влияние не только на внешнюю политику Китая в Восточной Азии, но и на трансформацию его внешнеполитической стратегии.

Глава I. Эволюция внешнеполитической стратегии Китая

1.1. Внешнеполитические воззрения в традиционном Китае: базовые концепты

Государство - организация политической власти, осуществляющая управление обществом и обеспечивающая в нем порядок и стабильность. Внешняя политика государств является основным элементом в системе международных отношений. Она ориентирована на защиту интересов нации и народа, обеспечение стабильности и безопасности. Непредсказуемость международных отношений создает потребность в эффективной внешней политике государства. Предсказуемость международных отношений, в свою очередь, обусловливается формированием эффективной системы межгосударственных соглашений, регулирующих проблемы согласования национальных интересов государств, как на региональном, так и глобальном уровне.

Выделяют две группы факторов, влияющих на направления внешней политики любого государства. Первая группа относится к политической, экономической и военной обстановке на международной арене в целом, и особенно в тех зонах, где сосредотачиваются стратегические интересы данного государства. Данная группа также определяется соотношением экономических, политических и военных сил основных субъектов мировой политики, а также механизмами и принципами функционирования системы международных отношений, как на глобальном, так и на региональных уровнях. Вторая группа факторов - внутренние движущие силы и мотивы, обусловливающие действия государства за пределами его национальных границ[74].

Вопросы о том, как реализовать внешнеполитические решения, иными словами, вопросы дипломатии, представляют основной интерес для

[74] Торкунов А. В. Современные международные отношения [Текст]: Учебник /А. В. Торкунов, Ю. Е. Федоров, М. А. Хрусталев и др. − М.: РОССПЭН, 1999. − 584 с.

специалистов. Прежде всего, необходимо осознать происходящее, наметить основные внешнеполитические приоритеты и подходы, учесть сбалансированность внутренних ресурсов государства. Однако в практическом плане не менее важным является определение путей реализации намеченного курса. В противном случае внешняя политика оказывается парализованной.[75]

Китайская цивилизация одна из древнейших на планете. Благодаря своему интенсивному и раннему развитию Китай быстро превратился в культурный центр Азии. Защищенный высокими горами Тибета на Западе, пустыней Гоби и болотами на Севере, морями на Востоке, Китай долгое время был лишен контактов с народами, населявшими территорию современной Европы. Все его развитие было направлено на расширение собственной территории, захват менее развитых пограничных племен противника и внутреннее обогащение. Именно благодаря длительной территориальной изоляции китайского общества были сформированы основные концепты, определяющие политические традиции цивилизации, остающиеся актуальными и в XXI веке.

Территориальный изоляционизм, несомненно, повлиял на политическую культуру и политическое самосознание китайцев. В эпоху Шан – Инь система внешнеполитических контактов государства частично соответствовала порядку внутренних связей центральной власти государства с периферией. Взаимодействие происходило в рамках военных столкновений, или добровольной этнической ассимиляции, а так же в рамках даннических отношений между развитыми народами центра и развивающихся народов периферий. Происходило стихийное расширение границ государства путем этнических и племенных взаимодействий.

На пути к централизации уже во времена династии Чжоу правителем Чжоу – гуном была легитимизирована власть Вана – верховного правителя

[75]Хрусталев М. А. Основы теории внешней политики государства [Текст] / М. А. Хрусталев. − М.: Наука, 1984. − 80 с.

Китая. Правитель отныне именовался «Сыном Неба». На основе этого культа в Китае была выстроена иерархия подчинения «Сыну Неба» всех князей Поднебесной, в том числе и некитайской периферии. Была выработана концепция этически детерминированного права на власть, т. е. учение о Мандате Неба, согласно которому Небо вручает мандат на управление Поднебесной добродетельному правителю, лишая тем самым власти недобродетельного. [76] В дальнейшем учение о Сыне Неба станет основой внешнеполитической стратегии традиционного Китая. В рамках этого учения все субъекты региональной политики были изначально подданными императора, а соответственно данниками Китая. Эта доктрина легла в основу гегемонистских устремлений всех поколений китайских императоров.

Согласно учению о Сыне Неба, ставшему впоследствии не только религиозной догмой, но и политической доктриной, ваны, а позднее, начиная с III в. до н.э. и вплоть до XX в., китайские императоры, господствовали на Земле по воле Неба, управляя не только срединным государством (Чжунго), но и всей Поднебесной – Вселенной.[77]

Как выделяет профессор Л. П. Делюсин в своей монографии «Китай: традиции и современность»[78], для китайской дипломатии важным фактором было заключение «семейных уз» с соседними народами, где император, центр Вселенной, являлся отцом, а периферийный народ − его детьми. Концепция «семейных уз» была одним ненасильственных методов осуществления внешнеполитической стратегии страны. Таким образом, экспансия Китая носила ненасильственный характер, а наоборот, создавала образ покровителя и защитника слабых и нуждающихся. Во внешнеполитической традиции китайских дипломатов появились такие термины как: «северные варвары», «страна дьяволов» и т.д. Китай же, напротив, выступал центром культуры и цивилизации.

[76] Васильев Л. С. История Востока [Текст] / Л. С. Васильев. − М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. − 495 с.
[77]Думан Л. И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая [Текст] /Л. И. Думан // Китай: традиции и современность. − М.: Наука, 1976. − С. 28-51.
[78] Делюсин Л. П. Китай: традиции и современность [Текст] / Л. П. Делюсин. − М.: Наука, 1976. − 335 с.

Формирование подобного рода отношений нашло свое отражение в концепции срединного государства. На китайском языке название страны звучит как Чжун-го, что в переводе означает Срединное государство. Впервые эти термин «Срединное государство» упоминаются в текстах, восходящих к эпохе правления династии Чжоу (1122–249 гг. до н.э.). Возможно, именно полиэтничность княжеств, группировавшихся вокруг чжоуского вана, объясняет специфику столь малоконкретного термина, определяющего ареал китайской культуры[79].

В основу первой внешнеполитической концепции Китая был положен принцип: «Срединное государство как центр Вселенной, и периферийные государственные образования варваров». Император был обязан поддерживать «одинаковое обращение со всеми варварами», придерживаться правила «равного сострадания» и достижения «умиротворения варваров».

В соответствии с концепцией Срединного государства пограничные земли жаловались подданным вана, зачастую они были еще не завоеваны, но такое соседство «варваров» с подданными чжоуского вана облегчало культурную ассимиляцию и увеличивало шансы мирной ассимиляции. Поднебесной (или Срединным государством) в то время называлась совокупность политий, признающих верховный авторитет чжоуского вана и, следовательно, разделяющих основные ценности чжоуской культуры. Ведь признание такого авторитета считалось главным критерием приобщения к цивилизации[80].

Ключевым моментом в смене внешнеполитических концепций от идеи китаецентризма к идеям имперской гегемонии считается возникновение империи Юань. Государство перешло к политике экономического влияния на пограничные территории и проведению агрессивной внешней политики, включавшей такие методы как: завоевание и ассимилирование соседних племен и установление даннической системы.

[79] Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике [Текст] / С. В. Дмитриев, С. Л. Кузьмин // Восток (Oriens). − 2012. − № 3. − С. 5-19.
[80] См. там же.

Основным способом демонстрации своего могущества иностранным делегациям в Китае было накопление имущества в виде дворцов, хранилищ с продовольствием, золота и серебра и т.д. Основывалась данная традиция на древнекитайском постулате «власть − собственность», то есть статус человека в обществе давал ему право использовать определенный цвет в одеяниях, строить дом в соответствии рангу, а так же получать драгоценные подношения от подданных. Что же касается императора, то во времена династии Хань появилась традиция делать преподношения иностранным правителям, тем самым показывая милость и богатство «Сына Неба». Так же следует упомянуть традиции реципрокного обмена, по сей день характерные для китайского общества. Принимая дань от императора, правитель периферийных княжеств зачастую принимал титул вассала императора.

Благодаря концепту срединного государства, концепции «ствола и ветвей», существованию «Мандата Неба», традициям конфуцианства с древности в сознании населения Китая существовала мысль об исключительной и центральной роли своей страны в мире.

Конфуцианские ритуалы в Китае со временем стали выполнять функции, схожие с функциями европейского римского права. Ритуал выступал регулятором общественных отношений, а так же выполнял функцию «семейных традиций» ставших основой китайского коллективизма.

Нормы и институты «китайского мирового порядка» реально существовали, выполняя на протяжении беспрецедентно длительного периода очень важную функцию обеспечения устойчивости и предсказуемости ситуации за счет той или иной приобщенности правителей «данников» к китайской империи в огромном регионе Земного шара, известной китайцам как «Поднебесье» (Тянь-ся)[81]. К примеру, в Китае до конца девятнадцатого века не было учреждено министерство иностранных дел, его функции выполнялись иностранным отделом дворцового

[81]Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с "китайской спецификой" [Текст] / В. А. Корсун // Вестник МГИМО. − 2010. − № 1. − С. 221- 236.

департамента церемоний, который осуществлял дипломатические отношения Китая с Кореей, Тибетом, Аннамом и Бирмой, и департаментом внешних провинций, ведавший делами Монголии, Цинхая и Восточного Туркестана.

Трудности в выстраивании дипломатических отношений между Китаем и Западными державами были вызваны не только столкновением геополитических интересов, но и различием в средствах достижения целей. Зарождение новой эпохи единого мирового рынка совпало с вовлечением во всемирную историю все большего числа стран, перед которыми встала задача привести свой социально-экономический уровень в соответствие с мировым[82] .

В XIX веке Китай столкнулся с новым вызовом ценностей чуждых китайской цивилизации. Китайское правительство, пытаясь избежать иностранной интервенции, перешло к новой внешнеполитической стратегии «полного изоляционизма», закрыв для европейских государств морские порты. Политика изоляции стала преднамеренным шагом на пути ограничения проникновения Западных стран вглубь страны.

Цинская империя все еще выступала в своей старой роли лидера традиционной международной системы «Поднебесная – данники». Для китайских дипломатов «концепт лица» был основополагающим при проведении дипломатических процедур. При китайском дворе по-прежнему требовали исполнения обряда «коутоу». Вместе с тем стране уже была навязана новая функция эксплуатируемого компонента новой мировой системы «метрополии – колонии - полуколонии»[83].

Первым дисбалансом восточной деспотии и западной демократии стало движение тайпинов. Хун Сюцюань (1814–1864) в начале 1840-х годов в Гуанчжоу, сблизился с христианскими миссионерами и проникся их идеями. Из христианства Хун взял, во-первых, идею о высшем едином Боге,…а во-

[82] Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности [Текст] / В. А. Виноградов. − М.:НОФМО, 2008. − 363 с.

[83]Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века [Текст] / О. Е. Непомнин. − М.: Восточная литература, 2005. − 712 с.

вторых, столь близкую китайской традиции идею о социальном равенстве и справедливости, которую он идентифицировал с принципом тайпин[84].

Восстание, как способ народного воздействия на социально-политическую ситуацию в стране, было привычным методом разрешения экономических или политических кризисов в стране. Чтобы обеспечить себе выживание и ускорить свое развитие, стране требовалась смена естественноисторического типа на новый, субъектный[85].

Во времена правления маньчжурской династии в Китае по-прежнему сохранялась внешнеполитическая доктрина «использования одних варваров для обуздания других» (И ичжи и).

Подписание в 1860 году Пекинского договора определило дальнейшую судьбу Китая. О. Е. Непомнин отмечал, что неравноправные договоры 1842-1844, 1858 и 1860 гг. и Чифуская конвенция 1876 г. воспринималась в Пекине как политика цзими – «сдерживания» или «сковывания варваров» с помощью уступок на путях их приобщения к китайской культуре[86]. Заключение неравноправных договоров с западными державами рассматривалось как «покорность» с их стороны, как возможность «держать их под контролем» и «получать благодарность варваров».

Европейские послы долгое время воспринимались как «носители дани», посланцы «диких стран, находившихся на низшей ступени цивилизации».[87] В соответствии с древними принципами внешнеполитической стратегии Императорского Китая западных «варваров» необходимо было «усмирить», а не вступать с ними в открытое противостояние.

С 1861 по 1895 г.г. во внешнеполитической стратегии Китая преобладала тенденция к «самоусилению». В рамках данной политической концепции основное внимание уделялось возможности как заимствования

[84] Васильев Л. С. История Востока [Текст] / Л. С. Васильев. − М.: Высшая школа, 2003. Т. 2. − 495 с.
[85] Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности [Текст] / А. В. Виноградов. − М.: НОФМО, 2008. − 363 с.
[86] Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века [Текст] / О. Е. Непомнин. − М.: Восточная литература, 2005. − 712 с.
[87] См. там же.

западных технологий, так и ассимиляции некоторых западных ценностей, необходимых для внутренней реформации китайского общества. Конечно, несмотря на возможность нововведений, конфуцианские ценности по-прежнему составляли основу традиций воспитания и развития общества.

Заключение Пекинского договора в 1860 году также повлияло на существавшую в Китае концепцию почитания Сына Неба. Отныне иностранные послы и дипломаты представлялись императору без коленопреклонения, а в 1873 Китайский император впервые устроил коллективный приём для иностранной дипломатической делегации, не потребовав исполнения обряда «коутоу». Однако, несмотря на смягчение процедур церемониала, встреча прошла в пурпурном зале, который предназначался для аудиенций данников.

Продолжением реформирования Императорского Китая стала программа «Сто дней реформ» 1898 года. Инициатором преобразований выступал сам император. Указы были направлены на реформирование экономики, образования и даже политических процедур. Народное движение было направлено на вытеснение иностранного населения с территории Китая. Это послужило причиной новых войн. Смерть императрицы, ее предсмертное предательство собственного народа и переход на сторону иностранных держав в подавлении восстания окончательно подорвали доверие к правящей династии. Императорский Китай был повержен.

Трансформация внешней политики Китая с древнейших времен и до конца XIX века проходила под мощным влиянием китаецентристских учений о региональном господстве Поднебесной. Формирование «внешнеполитического сознания» политических лидеров Древнего Китая проходило под влиянием идей о внешнеполитической гегемонии Китая в регионе. Отсутствие «здоровой» политической конкуренции не требовало вноса корректиров во внешнеполитическую стратегию стратегию страны.

Главная цель внешнеполитической стратегии страны – стать теоретической основной тактики внешнеполитической деятельности

государства в конкретный исторический период развития международных отношений. Несвоевременная смена внешнеполитической стратегии, с некорректной оценкой внутриполитического и внешнеполитического потенциалов государства становятся преградой на пути достижения стратегических внешнеполитических интересов страны.

В течение всей многотысячелетней истории китайские князья, императоры и руководители использовали одну геостратегию – сухопутную, которая предусматривала развитие «власти Суши»: в экономике – это сельское хозяйство, в национальной обороне – сухопутные силы, в сношениях с внешним миром – приграничные страны. Это было замкнутое и самодостаточное развитие, то, что принято называть «сельскохозяйственной цивилизацией». Даже морское вторжение западных стран («опиумные» войны Англии), модернизация Китая, социалистическое строительство не изменили общий характер этой геостратегии [88] . Нарушения в функционировании даннической системы, стремление Китая к изоляции, неприятие западных методов дипломатии, неразвитость внешнеполитических институтов государства, отсталость в развитии армии и флота, стали главными причинами краха системы внешнеполитических отношений Империи.

[88] Грачиков Е. Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Научно-аналитический журнал Обозреватель. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

1.2. Преобразования внешнеполитического курса Китайской Республики.

Синьхайская революция, Создание Китайской республики, отречение от престола императора Пу И и приход к власти генерала Юань Шикая стало новой страницей в истории Китая. Впервые за многие века в Китае была изменена форма государственного правления. Власть стала выборной, а граждане, получив избирательное право, расширили круг, как личной, так и политической свободы.

Для изучения трансформации внешнеполитического курса Китая в Восточной Азии в эпоху Китайской Республики следует обратить внимание на идеи Сунь Ятсена, политического лидера и основателя партии Гоминьдан, его последователя – Чан Кайши.

Еще в 1895 г. в провинции Гуандун произошло объединение противников цинской власти в тайное «Общество возрождения Китая». В последствии Общество станет основой для формирования в 1912 году партии Гоминьдан. Ее лидером был избран Сунь Ятсен, один из представителей просвященной элиты, людей получивших образование за границей.

В борьбе за признание Республики Китай на международной арене и за стабильность в китайском обществе, Сунь Ятсен, следуя идее социальной революции и принципу народного благосостояния, составил свою политическую доктрину «Трех народных принципов», соответствующую национальным интересам Китая:

- изгнание маньчжурских захватчиков – национализм;
- возрождение Китая - народное благосостояние;
- учреждение правительства, сотрудничающего с народом - народовластие.[89]

Доктрина «трех народных принципов» стала новой идеей для правящих кругов Китая. Главной задачей политики выступало объединение страны,

[89] Сунь Ятсен. Три народных принципа и будущее Китая [Текст] / Избранные произведения. − 2-е изд., исправленное и дополненное. − М.: Наука, 1985. − С. 110- 120.

создание новой национальной идеи и преодоление исторической травмы связанной с геноцидом ханьцев во времена правления маньчжурской династии Цин.

Идея «национального возрождения» Китая была горячо поддержана В. И. Лениным. По итогам Парижской конференции РСДРП (б) 1912 года было принято решение оказать поддержку китайским революционерам. В газете «Невская звезда» была опубликована статья В. И. Ленина «Демократия и народничество в Китае»[90], где подчеркивалась особая роль революции в Китае, как начало массового движения борьбы рабочих против господства капитализма.

«Три народных принципа» на пути к построению социализма оказали влияние на внешнеполитические ориентиры китайских дипломатов. Идея национального возрождения, приобретение нового геополитического статуса и поиск союзников для дальнейшего развития отныне шел не в рамках концепта «срединного государства». Китай отныне старался ассимилировать лучшие достижения Запада.

На открытой в Париже мирной конференции после окончания Первой мировой войны в Европе в 1919 г. китайские дипломаты рассчитывали улучшить полуколониальное положение и добиться ликвидации крайних форм иностранного влияния, возвращения Китаю таможенной автономии и вывода иностранных войск, а также отменить «21 требование», выдвинутое Японией в ходе войны на северных территориях Китая. Однако союзники признали за Японией, как за страной победительницей, право на захваченные германские территории.

Положения Версальского договора во многом ограничили влияние Германии на территории Китая и способствовали усилению Японии. В результате, для решения вопросов территориального передела сфер влияния между главными империалистическими державами мира в 1921 – 1922 г.г.

[90] Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае [Текст] / Полное собрание сочинений. − М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. − 672 с.

была созвана Вашингтонская конференция. Китай воспринимался участниками как территория соприкосновения всеобщих геополитических интересов. 6 февраля 1922 года США, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Нидерланды, Португалия, Китай подписали «Договор девяти держав». Ратификация договора стала первой попыткой США ограничить влияние Японии и Англии в Китае. Договор предоставлял участникам «равные возможности» в Китае в области торговли и предпринимательской деятельности. 4 февраля 1922 года было подписано Вашингтонское соглашение. Японию обязали вывести часть войск из Китая, вернуть Китаю железную дорогу Циндао—Цзинань и территорию Цзяочжоу.

Внешняя политика Китая была во многом продиктована политикой империалистических государств, сражавшихся за колонии по всему миру. Правительство Китая, стараясь урегулировать внутриполитическую ситуацию, боролось с японской агрессией, милитаристами и экономической экспансией Запада.

В 1923 году, в целях борьбы с Японскими захватчиками Сунь Ятсен продолжил развивать отношения двустороннего сотрудничества с СССР, в надежде на помощь Коминтерна. Последствием этого сотрудничества стало создание, по итогам Первого Съезда Гоминьдана 1924 года, единого национального фронта в союзе с Коммунистической Партией Китая. Такое сорудничество не могло не сказаться на трактовке трех народных принципов. Согласно Манифесту первого съезда партии, национализм преобрел новый смысл в борьбе против империализма, народовластие означало создание демократической республики, а принцип народного благоденствия стал включать требование улучшить жизнь рабочих.

Таким образом, в проведении своей внешней политики Китай перешел к «стратегии реализации принципа национализма в его новой формулировке, акцентирующей внимание на борьбе против мирового империализма и

китайского милитаризма»[91]. Основой внешней политики Гоминьдана должна была стать ликвидация неравноправных договоров и международное признание Республики Китай. Уже 19 ноября 1925 года были достигнуты первые успехи. Таможенная конференция, проходившая в Пекине, где принимали участие как делегаты СССР и Китая, так и представители Европейских государств, приняла резолюцию. Согласно данной резолюции Великобритания, США, Франция и Япония признали право Китайской Республики на тарифную автономию, согласились отменить тарифные ограничения и одобрили введение Китайского национального закона о тарифе с 1 января 1929 года.

Лидер партии Сунь Ятсен скончался в марте 1925 года. Приемником его политических идей стал генерал Чан Кайши. 22 мая 1926 года завершил работу Пленум ЦИК Гоминьдана, по решению которого Чан Кайши был назначен председателем ЦИК, а также председателем Военного совета Национального правительства и Главнокомандующим НРА. 4 июня на конференции Гоминьдана Чан Кайши избран на пост председателя ЦИК Гоминьдана – это способствовало централизации военной и политической силы в руках политического лидера.

15 октября 1926 года состоялась Объединенная конференция ЦИК и ЦКК Гоминьдана с участием представителей провинциальных и особых городских комитетов Гоминьдана, которая приняла программу Гоминьдана, предусматривавшую свержение милитаристских режимов, осуществление демократических свобод, право самоопределения национальных меньшинств, борьбу с коррупцией, уничтожение неравноправных договоров, прав экстерриториальности и консульской юрисдикции, снижение арендной платы на землю, отмену произвольных налогов, защиту правительством крестьянских союзов, право на создание крестьянских отрядов самообороны,

[91]Меликсетов А. В. История Китая [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Издательство МГУ, 2002. − 736 с.

издание законов о труде и профсоюзах, сокращение рабочей недели до 54 часов, уничтожение системы контрактов, социальное страхование и др[92].

Действуя в рамках политики «национального возрождения», 13 января 1927 года МИД Китая направил Циркулярную ноту правительствам Великобритании, Франции, США, Японии и Италии с извещением о введении в одностороннем порядке с 1 января 1929 года национального таможенного тарифа. Так же было высказано намерение с 1 января 1927 года взимать дополнительный тариф в размерах, рекомендованных Вашингтонской конференцией 1922 года. Вслед за нотой 22 января была опубликована Декларация Национального правительства Китая о начале нового этапа во взаимоотношениях страны с "империалистическими державами". Согласно декларации, основной целью Национального правительства являлось восстановление полной независимости Китая методом переговоров и соглашений с заинтересованными государствами.

На характер внешнеполитических отношений европейских государств, имеющих свои интересы на территории Китая, повлияло подписание пакта Бриана – Келлога 27 августа 1928 года. Данный пакт предусматривал отказ от войны, как от основного метода защиты национальной политики страны. Отныне США призывали к построению диалога между двумя странами по вопросам экстерриториальности только методом дипломатических переговоров и заключением двусторонних, а так же многосторонних соглашений.

В январе 1929 года с установлением режима «политической опеки» начался период установления единовластия партии Гоминьдан. Несмотря на то, что коммунистическая партия не поддерживала режим, уже в мае 1931 года он был легитимизирован решением Национального собрания. Согласно новой конституции Китайской Республики в стране была учреждена парламентская республика, дополненная элементами однопартийной

[92] Пискунов С. А. Революция и гражданская война в Китае 1925-1927 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Библиотека Хронос. − 2000. − Режим доступа: http://www.hrono.ru/sobyt/1900war/1925chin.php (14.12.2015).

диктатуры. По конституции 1931 года главной политической силой государства выступал Национальный конгресс Гоминьдана.

Альтернативой националистической политике Гоминьдана были политические идеи Коммунистической партиии Китая. В отличие от идей национализма Гоминьдана и опоры на буржуазию Китая при поддержке США и Германии, КПК пропагандировала идеи марксизма-ленинизма. На основе общности политической идеологии, КПК преобрела надежного геополитического союзника в лице Советской России. На первом Всекитайском съезде 1921 года КПК были установлены классические тезисы социализма в большевистском его толковании. Таким образом, и КПК и ГМД по разным основаниям были заинтересованы в сотрудничестве с СССР. Сотрудничество с СССР было необходимо Китаю, в первую очередь, для сопротивления японской агрессии. Не смотря на это, 14 декабря 1927 года после жестокого подавления Гоминьданом восстания КПК в Кантоне, дипломатические отношения между Китаем и СССР были официально расторгнуты. СССР перестал оказывать военную помощь Китаю, чем воспользовались войска Японии.

Япония, стремясь расширить влияние в Азии, 16 сентября 1931 года начала свое вторжение в северные провинции Китая, а уже 2 марта 1932 года было образовано марионеточное государство Маньчжоу-го во главе с императором Пу И. Согласно замыслу японских политиков тандем Японии, Китая и Маньчжоу-го должен был стать центром великой восточно-азиатской сферы сопроцветания. Данная зона должна была объединить Индокитай, Голландскую Индию и другие страны в единую региональную структуру, находящуюся под властью Японии.

Стремясь увеличить степень своего присутствия в регионе, 7 января 1932 г. государственный секретарь США Генри Стимсон направил американским послам в Китае и Японии указание о передаче американской ноты протеста соответствующим правительствам. Содержание ноты получило позднее название

«доктрины Стимсона»: «В результате недавних военных операций, связанных с Шаньдуном, прекратила существовать в том виде, в котором она существовала до 18 сентября 1932 г., последняя сохранявшаяся административная власть Правительства Китайской Республики в Южной Маньчжурии. Американское правительство продолжает придерживаться убеждения, что работа нейтральной комиссии, уполномоченной недавно Советом Лиги Наций, будет способствовать окончательному разрешению споров, существующих ныне между Китаем и Японией»[93]. США выступали против усиления военного присутствия Японии в акватории Тихого океана. 2 февраля 1932 года начала свою работу Женевская конференция по разоружению, где 12 декабря состоялся обмен письмами между главой китайской делегации Янь Хуэйцином и наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым о восстановлении дипломатических отношений.

Гражданская война в Китае ослабила армию. Обстановка в стране изменилась. В 1935 году Политбюро ЦК КПК сформировало новое руководство партии, главой которой стал Мао Цзедун. На VII конгрессе Коминтерна было принято решение о создании антияпонского фронта. По мнению лидеров КПК, главный вектор внешней политики Китая периода войны с Японией – получение стратегической помощи от СССР.

25 ноября 1936 года правительства Германии и Японии подписали Антикоминтерновский пакт, который предполагал ведение совместной борьбы против международного коммунизма. 21 августа 1937 года, после начала войны между Японией и Китаем, СССР дал согласие на подписание мирного договора с Китаем о восстановлении дипломатических отношений. 3-24 ноября на Брюссельской конференции. СССР, согласно положениям подписанного договора с Китаем, настаивал на создании системы коллективной безопасности на Дальнем Востоке.

[93]Доктрина Стимсона. [Электронный ресурс] // История США в документах. − 2013. − Режим доступа: http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/doktrina-stimsona.php (15.12.2015).

Пока Япония продолжала захват китайских территорий и налаживала дипломатические отношения с нацистской Германией, Италией и Испанией в Китае велись жесткие споры о методах борьбы с японской агрессией и о выборе военных союзников. В 1938 году была опубликована книга Мао «Война и вопросы стратегии», где были описаны основные принципы ведения как боя с противником, так и принятия дипломатических решений. Мао Цзэдун полагал, что единственной формой борьбы должна быть война, а армия, состоящая из всех слоев населения, должна стать фундаментом китайского общества. Партизанские вооруженные отряды – главная сила в борьбе с японскими захватчиками. Правительство во главе с Чан Кайши, напротив, выступало за главенство партии в вопросах ведения войны и создание единой тактики ведения боя. Существовала и альтернативная точка зрения. Так соратник Чан Кайши Ван Цзинвэй[94] выступал за скорейшее заключение мира с Японией и победу Гоминьдана в политическом столкновении с коммунистами.

Правительство Гоминьдана выступало за налаживание двустороннего диалога с США и европейскими державами, с одной стороны, и единственным легитимным правительством Китайской Республики – Гоминьданом, с другой. 26 декабря 1941 года, после оккупации Японией английских владений в Китае, Чан Кайши удалось добиться подписания

[94] Ван Цзинвэй - в 1937-38 председатель Центрального политического совета Гоминдана. Возглавлял в Гоминдане сторонников сотрудничества с Японией, проводил прояпонскую политику, вице-председатель Гоминдана. В дек. 1938 бежал из Чунцина (Китай) в оккупированный японской армией Шанхай. 29 дек. в Ханое внес предложение вступить в переговоры с Японией, в результате которых 30.3.1940 в Нанкине во главе с Ван цзинвэем. было создано центральное правительство Китайской Республики (в значительной степени подконтрольное Японии), которое также стали называть «национальным правительством». После начала 2-й мировой войны постоянно выступал с предложением к Японии вступить в войну на ее стороне. В ноябре 1942 Япония дала согласие на вступление Китая в войну. 20.12.1942 прибыл в Токио, где 22 дек. имел встречу с императором Хирохито. 9.1.1943 объявил от имени Китайской Республики войну Великобритании и США, после чего выступил с совместной японо-китайской декларацией о ведении войны до победного конца. В 1943 добился значительного смягчения японского оккупационного режима и расширения прав своего правительства. 30.10 1943 был подписан договор о японо-китайском союзе (позднее в дополнительном протоколе Япония обещала вывести свои войска с территории Китая после окончания войны). Во 2-й половине 1944 тяжело заболел и был помещен на лечение в клинику университета в Нагое, где и скончался.

военного союза между Гоминьданом, США и Англией. Первого января 1942 года продолжая вести стратегию сближения с западными странами, Китай подписывает «Декларацию Объединенных Наций» и официально входит в состав антигитлеровской коалиции. В ноябре 1943 Чан Кайши принял участие в Каирской конференции, где он, президент США Ф.Д.Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль подписали Каирскую декларацию, сформулировавшую военную доктрину союзников на Дальнем Востоке. Подписание данной декларации стало важным шагом для республиканского Китая. На переговорах, китайская сторона выступала в качестве равноправного союзника, а не полуколониальная страна, однако, на деле китайское руководство не могло вносить коррективы в текст Декларации. Основной целью союза провозглашалась борьба с японской агрессией на Дальнем Востоке. Они призывали к отторжению всех островов в акватории Тихого океана, оккупированных Японией с начала первой мировой войны 1914 года, а так же возвращению Маньчжурии, Формозы и Пескадорских островов Китайской Республике.

26 августа 1945 года была подписана Потсдамская декларация трех держав - США, Великобритании и Китая. СССР не смог подписать данную декларацию, так как еще в 1941 году подписал с Японией советско-японский пакт о нейтралитете. В 1945, после победы над Германией, правительство СССР, в соответствии со статьей 3 японо-советского пакта о нейтралитете, объявило Японии о своём желании денонсировать этот пакт, который всвязи с указанными действиями Японии потерял смысл, и продление его стало невозможным. Япония, в свою очередь, предложила правительству СССР стать посредником в разрешении конфликта на Дальнем Востоке. Однако, отказ Японии подписать Потсдамскую декларацию подтолкнул СССР к подписанию декларации с целью урегулировать ситуацию и прекратить кровопролитие.

За день до начала работы Потсдамской конференции на базе Аламогордо США впервые в истории провели испытания ядерного оружия. Президент

Трумэн использовал этот факт, как средство давления на делегацию Чан Кайши в переговорах с СССР по вопросам обязательств Ялтинской конференции. И Чан Кайши и У. Черчилль выразили свое согласие по поводу бомбардировки Японии.

Декларация призывала к безоговорочной капитуляции Японии. В тексте документа, Китай представлен как мощная держава, выступающая полноправным союзником США и Великобритании: «Огромные наземные, морские и воздушные силы Соединенных Штатов, Британской Империи и Китая, усиленные во много раз их войсками и воздушными флотами с Запада, изготовились для нанесения окончательных ударов по Японии. Эта военная мощь поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление»[95].

После разгрома Японии, ее территория была оккупирована американскими войсками. Для ограничения произвола правительств стран победительниц, на Московском совещании, в декабре 1945 года, было установлено что «любые директивы, касающиеся существенных изменений в японской конституционной структуре или изменений в режиме контроля, или касающиеся смены всего японского правительства в целом, будут даваться лишь только после консультации и достижения соглашения в Дальневосточной комиссии», состоящей из представителей, наиболее заинтересованных в делах Дальнего Востока держав.

14 августа 1945 года Китайская Республика и СССР заключили «Советско-китайский договор о дружбе и союзе». Правительство СССР гарантировало невмешательство во внутреннюю политику Республики, за исключением личного обращения Чан Кайши. Состоялся также обмен нотами между министрами иностранных дел СССР и Китая о признании Китаем независимости Монгольской Народной Республики.

[95] Потсдамская декларация. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Библиотека Хронос. − 2000. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1945potsdam.php (22.12.2015).

Во внешнеполитической стратегии КПК, в свою очередь, наблюдался частичный отход от традиционных методов китайской дипломатии с целью осуществления «буржуазно-демократической революции нового типа»[96]. В монографии «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» Мао Цзедун призывает: «главным методом китайской революции, главной её формой не может быть мирная борьба, а непременно должна быть борьба вооружённая»[97]. По мнению вождя коммунистов, за основу революции необходимо было взять тезисы «трех народных принципов» Сунь Ятсена. «Эти три народных принципа, - писал Мао Цзэдун, - и представляют собой три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки Сунь Ятсена: союз с Россией, союз с коммунистической партией и поддержку крестьян и рабочих»[98].

В конце XIX начале XX века Восточная Азия на первом этапе превратилась в регион экономической конкуренции метрополий, затем трансформировалась в территорию противостояния коммунистической и капиталистической моделей, в дальнейшем регион стал одним из очагов конфликта Второй мировой войны. Китайской Республике приходилось вырабатывать стратегию внешней политики в сложных геополитических условиях. Наблюдалось противостояние между политическими лидерами партий КПК и Гоминьдана, которые опирались на разных внешнеполитических союзников. Это мешало выработке единой внешнеполитической стратегии страны. Формирование внешней политики происходило также под влиянием факторов локальной и мировых войн. В региональном аспекте Япония выступила с политикой создания зоны восточно-азиатского процветания.

На международной арене Китай оставался полуколониальной страной, что не могло не отражаться на его участии в международных конференциях. Несмотря на многочисленные ноты правительства Китая, где указывались

[96] Мао Цзэдун. Избранные произведения. Собрание сочинений [Текст] / − М.: Наука, 1953. Т. 3. − 220 с.
[97] См. там же.
[98] См. там же.

его основные цели: устранение экстерриториальности, возврат политического статуса и получение экономической и политической независимости, решительных действий предпринято не было.

В борьбе с милитаристами, японской агрессией и иностранной интервенцией, руководство Чан Кайши сосредоточило свое внимание на формировании национальной идеи, консолидирующей китайское общество. Призыв к национальному возрождению и созданию нового Китая, сочетал учения традиционного Китая и идей Сунь Ятсена. Итоги Потсдамской конференции и решение Чан Кайши поддержать идею Трумэна о бомбежке Хиросимы и Нагасаки определили прозападное направление внешней политики Гоминьдана. Феномен идей Ван Цзинвэя о союзе с Японией и участии в проекте создания зоны восточно-азиатского процветания выступил альтернативой национальной политики Гоминьдана и КПК. Не известно, какое развитие получило бы это направление в дальнейшем, если бы не разгром японских войск. КПК продолжал придерживаться стратегии максимального ослабления Гоминьдана, следуя основному принципу стратагемы «Спокойно ждать, когда враг утомится»[99], не поддерживая Чан Кайши в борьбе против агрессии Японии.

[99] Зенгер Х. фон. Стратагема № 4. «Спокойно ждать, когда враг утомится». // Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать [Текст] / Х. фон Зенгер. – М.: Эксмо, 2004. Т. 1. − 512 с.

1.3. Теоретические основы внешнеполитической стратегии КНР 1949 – 1978 г.г.

1 октября 1949 г., в день провозглашения Китайской Народной Республики, вновь созданное китайское правительство торжественно объявило: "Настоящее правительство является единственным законным правительством, представляющим все народы КНР. Настоящее правительство желает установить дипломатические отношения с правительством любой страны при условии, что оно выразит готовность соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориального суверенитета"[100].

Общая программа Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), выполнявшая функцию временной конституции на первоначальном этапе строительства страны, установила: «Принципы внешней политики КНР состоят в том, чтобы обеспечивать независимость, свободу и территориальную целостность Китая, защищать длительный мир во всем мире, поддерживать дружеское сотрудничество между народами всех стран, бороться против империалистической политики агрессии и войны»[101].

В период с 1949 года до конца 1950-х годов Китай проводил дипломатическую стратегию «держаться одной стороны» - «и бянь дао». Это была политика, направленная на развитие политических, экономических, идеологических и культурных связей с Советским Союзом.

С образованием КНР одной из задач её внешнеполитической стратегии было устранение неравноправных договоров и развитие дипломатических отношений с дружественными странами социалистического блока. Так, один из лозунгов Мао Цзэдуна звучал так: «Обзавестись новым очагом», что означало устранение принципов внешней политики традиционного Китая для построения нового общества свободного, сильного и независимого Китая. В данном случае в самом лозунге, хотя он и призывает к забвению

[100] Внешняя политика Китая. [Электронный ресурс] //Официальный сайт ДВО РАН. – 2016. − Режим доступа:http://old.febras.ru/partners/1.html (11.12.2015).
[101] Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая [Текст] / Чжоу Ихуан. − М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2005. − 188 с.

традиционных учений, прослеживается укрепление идеи Срединного государства.

В статье «Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий» кандидат политических наук МГУ Грачиков Евгений Николаевич отмечает, что начиная с 1949 года и да начала политики реформ и открытости, китайская внешняя политика функционировала в рамках одной глобальной внешнеполитической стратегии – стратегии заключения союзов.

Характеризуя внешнюю политику КНР 1950х годов, следует акцентировать внимание на укреплении политического союза между СССР и КНР. Связана такая политика была не только обязательствами членов единого социалистического лагеря, но и продуманным политическим курсом противостояния правительству Гоминьдана на Тайване. Такой политический курс получил название «держаться одной стороны». Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай многократно указывали, что нельзя быть во всем зависимым от СССР, нельзя слепо копировать советский опыт, «надо думать своей головой, идти собственными ногами»[102].

18—24 апреля 1955 года Китай участвовал в Бандунгской конференции, итогом которой стало подписание «пяти принципов мирного сосуществования»:

- взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- ненападение;
- невмешательство во внутренние дела;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование.[103]

В 1958 г. Мао провозглашает "курс трех знамен": новая "генеральная линия" в политике, "большой скачок" в экономике, "народная коммуна" в социальной сфере. Охлаждение отношений с СССР подтолкнуло руководство

[102]Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая [Текст] / Чжоу Ихуан. − М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2005. − 188 с.

[103] Кузнецов А. Н. Энциклопедия нового Китая [Текст] / А. Н. Кузнецов. Пер. с англ. − М.: Прогресс, 1989. − 509 с.

Китая к разработке новой стратегии борьбы «против империализма и против ревизионизма» [104] . Данная стратегия была направлена на борьбу с расширением сфер влияния США и СССР и формирования биполярной системы международных отношений. Уже в этот период, руководство КПК стало разрабатывать идею об исключительной роли Китая в мировой истории.

Разрабатывая геополитическую стратегию Мао Цзэдун выдвинул теорию двух промежуточных зон: первая промежуточная зона – это Азия, Африка, Латинская Америка; вторая промежуточная зона – это Европа (включая Восточную Европу), Северная Америка (Канада), Океания и Япония.

Китай поддерживал движение за национальное освобождение стран Азии, Африки и Латинской Америки, рассчитывая опираться на народы из первой промежуточной зоны, завоевывать на свою сторону государства из второй промежуточной зоны, сплачивать все силы, которые можно сплотить. Теория «промежуточных зон» с 1963 г. становится официальной внешнеполитической доктриной КНР. На ее основе была уточнена и развита позиция китайских лидеров по всем основным вопросам мировой политики и прежде всего по вопросам войны и мира. На ее основе строились межгосударственные отношения Китая. Она легла в основу и последующих внешнеполитических концепций КНР[105].

Продолжая политику борьбы с гегемонизмом Сверхдержав в КНР теория «промежуточных зон» была заменена концепцией «трех миров». Объединение первого эшелона – сверхдержавы США и СССР, второй эшелон – индустриальные страны Европы, к третьему же лагерю относились

---

[104] Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

[105] Олейников И. В. Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Срединного государства во второй половине XX века [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новосибирского государственного университета. − 2013. – Режим доступа: http://www.bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (28.12.2015).

страны с аграрной экономикой. Китай, в условиях такого деления должен был стать лидером объединения блока стран с аграрной экономикой. Такая концепция полностью соответствовала китаецентристской региональной модели Китая периода средневековья.

Для развития идеи исключительной роли КНР в мировом сопротивлении была разработана теория «опоры на собственные силы». Она исходила из необходимости мобилизации внутренних ресурсов и взаимопомощи только самих афро-азиатских стран, в связи с «общностью исторических судеб» [106] . Такой политический курс привел истощению внутренних ресурсов государства и росту общественных выступлений. Необходимо было искать новый экономический союз, способный реанимировать государственную экономику. При этом, несмотря на трансформацию экономического сектора, необходимо было сохранить политическое лидерство КПК. После конфликта в 1969 году на острове Даманский на советско-китайской границе Мао Цзэдун объявил о «военной угрозе» со стороны Советского Союза.

В период с 1971года по 1978 год внешнеполитическую стратегию КНР можно охарактеризовать как «стратегия одного фронта». Главная цель – налаживание торговых отношений со странами капиталистической системы. В 1971 году КНР восстановил членство в ООН. В Совете безопасности ООН Китай с 1971 г. по 1979 г. проводит свою традиционную политику антигегемонизма и самоопределения наций. КНР поддерживает Движение неприсоединения, выступает с требованием политических изменений в Зимбабве и Южной Африке.

В геополитическом плане это была стратегическая линия, соответствовавшая геополитическому поясу США, проходящему через Японию, Китай, Пакистан, Иран, Турцию в Европу. Страны были

[106] Олейников И. В. Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Срединного государства во второй половине XX века [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новосибирского государственного университета. – 2013. – Режим доступа: http://www.bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (28.12.2015).

расположены вдоль границ с Советским Союзом, (отсюда название «одной стороны» и «одной линии»). Решением рабочего совещания ЦК КПК проходившего в ноябре – декабре 1978 года было одобрено установление дипломатических отношений с США [107]. КПК, под руководством Дэн Сяопина, провозгласила курс на осуществление политики реформ и открытости.

Период с 1949 года по 1978 год можно охарактеризовать как борьбу внешнеполитических стратегий, ориентированных на союз с СССР в 1950-х, затем стремление к политическому лидерству среди развивающихся стран в 1960-х, и период налаживания дипломатических отношений со странами капиталистической системы. Главный итог данного периода исторического развития КНР – осознание необходимости реформирования внутренней государственной системы экономики, при сохранении политических основ страны. Налаживание дипломатических отношений с более чем 70 странами, позволило правительству Китая перейти от стратегии противостояния к стратегии содружества.

[107] Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

Глава II Трансформация внешней политики Китая в условиях реформ и открытости.

2.1. Новаторство и традиционализм в реформах политики открытости Дэн Сяопина.

Важным средством обеспечения национальной стратегии развития выступает внешняя политика КНР. Ее основополагающие внешнеполитические принципы остаются неизменными уже 50 лет (они касаются, прежде всего, понимания суверенитета страны и основ взаимодействия между государствами), однако необходимо видеть и существенные перемены, ясно отличающие международный курс Китая после начала реформ в конце 70-х - начале 80-х годов от линии, проводившейся в годы «культурной революции» (1966-1975 гг.).

Переломным периодом в процессе формирования современных китайских внешнеполитических концепций стал отрезок 1980-х – начала 1990-х годов. На этом этапе можно наблюдать завершение процесса эволюции наиболее общих представлений руководства КНР – от концепции "войн и потрясений" к диаметрально противоположной концепции "мира и развития". В Китае был взят курс на "мирное возвышение"[108]. На начальном этапе реформ руководство сделало упор на изменение политического имиджа государства.

Китай был признан развивающейся страной. На данном этапе дипломатические отношения с западными странами еще только начинали свое развитие, а отношения с Советским Союзом еще находили свое отражение в ежедневном быту китайских граждан. Именно поэтому руководство КПК приступило к разработке многовекторной дипломатической стратегии, призванной ассимилировать лучшие достижения стран – партнеров.

[108] Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. − 2010. − № 3. − С. 117 - 124.

III Пленум ЦК КПК 11 -го созыва, состоявшийся в декабре 1978 года, положил начало формированию политических предпосылок, необходимых для экономических преобразований в КНР. Ранее существовавшая программа «четырех модернизаций», принятая на XI съезде КПК (1977 г.) и нацеленная на наращивание военного потенциала и индустриальной мощи страны в короткий срок при помощи импорта передовых технологий и оборудования, была скорректирована, особенно в ее внешнеэкономической части. Связано это было с переоценкой нехватки ресурсов страны для массированного обновления промышленности. На пути от догматики к реализму в принятии политических решений, само понятие «модернизация» уже ко второй половине 1970-х годов легло в основу политического, экономического и социального развития Китая.

Главной задачей нового политического курса периода «реформ открытости» стало решение ряда внутригосударственных проблем, возникших в результате системного кризиса социализма после экономических, социальных и политических экспериментов Мао Цзэдуна. Под руководством Дэн Сяопина были выдвинуты четыре принципа определяющие новый политический курс как:

- верность социалистическому пути;
- диктатура пролетариата;
- сохранение руководящей роли КПК;
- верность идеям марксизма-ленинизма и идеям Мао Цзэдуна.

Одно из классических определений модернизации принадлежит американскому социологу Ш. Эйзенштаду: «Исторически модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX века и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX веках на южноамериканский,

африканский и азиатский континенты»[109]. Четыре принципа, выдвинутые Ден Сяопином, стали отличительной чертой модернизации в Китае, что сегодня позволяет нам говорить о существовании «социализма с китайской спецификой».

Модернизация КНР происходила без изменения в политической сфере и с сохранением большой роли государства в экономическом секторе. Основные изменения затронули экономику страны, лозунг «Опоры на собственные силы» потерял свою популярность, а отказ от статуса «лидера стран третьего мира» подорвал статус «Империи Мао». Основательный пересмотр способов реализации центрального курса развития страны, а так же осознание необходимости фундаментальных реформ в области экономики, стали причиной критического переосмысления других направлений деятельности государства, а именно, внешней политики. Во внешнеполитическом курсе КНР рубежа 1970-1980-х годов по-прежнему декларировалась политика «единого антигегемонистского фронта», провозглашенная еще при жизни Мао Цзэдуна.

Выработка обновленного курса «социализма с китайской спецификой» позволила сменить вектор своего развития от конфронтации со странами Запада и Америкой, к прагматичному сотрудничеству. Действуя, опираясь на опыт стран, входивших в «Стаю летящих гусей»[110], Китай стремился привлекать иностранные инвестиции. В государственной системе наблюдался разлом, продиктованный противоречиями во внешней политике, развивающейся по законам рыночной конкуренции, и внутренней политикой, продолжающей действовать на основе марксизма – ленинизма.

На рубеже 1970 - 1980-х годов в Китае создаются или возобновляют работу научно-исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами

[109] Пикалов Г. А. Политическое развитие и модернизация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Балтийского государственного технического университета. − 2016. – Режим доступа: http://nicbar.ru/theoria_politiki20.htm (12. 04.2016.)

[110] Родионова И. А. Мировая экономика. Индустриальный сектор [Текст] / И. А. Родионова. − М.: СПБ: Питер, 2010. − 608 с.

международных отношений, в том числе: Институт современных международных отношений при Госсовете КНР; институты международных проблем в Шанхае и Пекине (МИД КНР); пекинский Институт международных стратегических исследований, связанный с министерством обороны и Генеральным штабом НОАК, а также исследовательские институты АОН КНР. В 1982-1983 гг. в целях координации внешнеполитических исследований при Госсовете КНР создается Центр исследований международных проблем. С начала 1980-х годов в Китае увеличивается количество научных изданий, посвященных вопросам внешней политики КНР и международных отношений[111].

Новая дипломатия «мира и развития», выдвинутая Дэн Сяопином, была направлена на установление добрососедских отношений со всеми странами и регионами мира. Основным лозунгом этой политики стали слова Дэн Сяопина «оставим в стороне разногласия, будем совместно развиваться»[112].

В новой Конституции, обнародованной в 1982 году, в соответствии с изменениями обстановки, было дано более совершенное обобщение основных принципов дипломатии Китая: «Китай твердо проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, твердо придерживается пяти принципов – взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и мирного сосуществования, развивает с зарубежными странами дипломатические отношения и расширяет с ними экономический и культурный обмен; твердо выступает против империализма, гегемонизма и колониализма, крепит сплоченность с народами всех стран мира, поддерживает угнетенные нации и развивающиеся страны в их справедливой борьбе за завоевание и сохранение национальной независимости и развитие национальной экономики, прилагает

[111] Остроухов О.Л., Салицкий А.И. Внешняя политика КНР: обеспечение суверенитета и целей развития [Текст] / О. Л. Остроухов, А. И. Салицкий // Китай в мировой политике. − 2003. − С. 60-62.
[112] Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

усилия в интересах сохранения мира во всем мире и содействия делу прогресса человечества»[113].

Для успешного осуществления модернизации коммунистическому правительству КНР пришлось сделать решающий выбор. В январе 1979 года было опубликовано соглашение об установлении дипломатических отношений между США и КНР, в котором Соединенные Штаты Америки признавала действующее руководство Китая в качестве единственного законного правительства страны. Так же летом 1979 г. правительствами КНР и США было подписано соглашение о торговле, предусматривающее создание долговременной основы для установления двусторонних торгово-экономических связей.

Подписание этих договоров привело к интенсификации сотрудничества с другими развитыми странами, а в первую очередь с Японией, которая должна была по образцу опыта стран НИС стать локомотивом форсированной модернизации КНР. В августе 1978 г. Китай и Япония заключили договор о мире и дружбе.

Приход к власти Р. Рейгана и дальнейшая активизация дипломатических связей США - Тайвань в ущерб отношениям с КНР сделали невозможным дальнейшее поддержание отношений «стратегического партнерства». Китай столкнулся с новым вызовом Западного мира – высокие ставки по кредитованию или невозможность займов. В мае 1982 г. Дэн Сяопин в беседе с руководителем Либерии выразил свое разочарование по этому поводу: «В настоящее время мы проводим политику экономической открытости, стремимся использовать иностранные капиталы и передовую технологию, что помогло бы нам в развитии экономики... Однако получить капитал и передовую технологию из развитых государств - нелегкое дело. У

[113] Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая [Текст] / Чжоу Ихуан. − М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2005. − 188 с.

некоторых людей там по-прежнему на плечах головы старых колониалистов, они желают нам смерти и не хотят, чтобы мы развивались»[114].

В 70-80- х годах XX века призывы к борьбе с «мировым городом» или «сверхдержавами» были заменены тезисами о поиске и выборе эффективной экономической стратегии, а так же о развитии навыков в использовании международного разделения труда, и принципов коллективного самообеспечения. В отчетах XII съезда КПК 1982 года было отражено стремление к стратегии регионального сотрудничества со странами «Юга», в рамках формирования нового международного экономического порядка. Строгая переоценка ресурсного и политического потенциалов страны привели к фундаментальным сдвигам во внешнеполитической стратегии КНР.

Выступления на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года стали новым вызовом для китайской дипломатии. Отказ КПК от политической демократизации Китая, по примеру политического курса М. С. Горбачева, вызвал недовольство китайской молодежи. Жестокое подавление выступлений и разгон демонстраций стали причиной ввода экономических санкций на поставку оборудования и вооружения Китаю странами Запада. Западные СМИ обвиняли руководство КПК в геноциде собственного населения и утверждали, что в Китае нарушаются права человека. Такой удар по имиджу страны замедлил интеграцию Китая во многие международные организации.

В 1993 году для выхода из изоляции принимается стратегия «привлечь к себе» (qin jin lai), а внешняя политика этого периода в дальнейшем в научных работах получает название «рефлексивной дипломатии» [115] . Существование биполярной системы в Восточной Азии, позволяло Китаю разрабатывать внешнеполитическую стратегию в регионе, балансируя между

[114] Поворот к реализму (70-80 гг.) [Электронный ресурс] // Информационный портал. Всемирная история. − 2016. − Режим доступа: http://www.historias.ru/hias-411-2.html (23.04.2016).

[115] Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.

политическими решениями СССР и США. В 1997 г. на XV съезде ЦК КПК Цзян Цзэминь обозначил основные постулаты современной внешней политики КНР, отметив в числе угроз несправедливый и нерациональный международный экономический порядок, а также локальные конфликты, вспыхивающие в регионе из-за этнических, религиозных и территориальных факторов[116].

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Китая продолжала развиваться в сторону либерализации рыночных отношений, однако в политической сфере упор делался на сохранение существующего порядка во главе с КПК. Разогнав демонстрации на площади Тяньяньмэнь, китайское руководство продемонстрировало, что, несмотря на форсированное проведение политики реформ и открытости, увеличения потоков прямых иностранных инвестиций в страну, Китай по-прежнему остается социалистическим государством, сохраняющим свою политическую структуру.

[116] Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. − 2010. − № 3. − С. 117 - 124.

2.2. Вклад концепций «Трёх представительств», «Научного развития» и «Теории гармоничного мира» в развитие внешнеполитической стратегии КНР.

Из Отчетного доклада XVIII съезда партии
«Мы будем активно участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны 20-ки, ШОС, БРИКС и другие организации, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости»[117].

Современный Китай, его внешняя и внутренняя политика - результат последовательной модернизации китайского общества под руководством КПК. Внешняя политика КНР конца XX века - начала XXI века была направлена на укрепление нового имиджа страны, как государства способствующего мирному соразвитию всех стран мира.

Анализируя вклад концепций, разработанных КПК в конце XX-начале XXI века, следует отметить, что благодаря концепции «трех представительств» КПК превратилась в партию "всего китайского народа и всей китайской нации". Класс собственников был причислен к строителям социализма с китайской спецификой[118]. Данная концепция оказала свое влияние на взаимоотношения руководства страны с хуацяо, что позволило правительству КНР скорректировать свой внешнеполитический курс. Сегодня китайцы, живущие за рубежом, активно инвестируют свои средства в китайскую экономику, поддерживая тем самым экономическую и политическую стабильность страны.

Именно в период правления Цзян Цзэминя Китай впервые начал заявлять о себе, как об одном из лидеров в Восточной Азии. В 1994 году 12 мая Постоянным Комитетом ВСНП Китая 7-ой сессии 12-го созыва был

[117] Титаренко М. Л. XVIII Съезд коммунистической партии Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт.[Электронный ресурс] // Доклад в Санкт - Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. 21.12.2012. − 2012. – Режим доступа: http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php (12.12.2015).

[118] Титаренко М. Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке [Текст] / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. − 2009. − №5. − С. 27 – 39.

принят закон «О внешней торговле». Сферой применения этого закона стала международная торговля и права интеллектуальной собственности, которые с ней связаны. В юридической терминологии КНР появился термин «коммерсанты, занятые внешней торговлей». Большая часть Хуацяо проживает в странах Юго-Восточной Азии. В 1990 – е годы капиталовложения крупных холдингов Юго-Восточной Азии в экономику КНР составили 60% от суммы всех инвестиций региона[119]. Был сформирован новый фондовый рынок в Гонконге, инвестиции хуацяо способствовали интернализации хозяйственной деятельности Китая. Концепция «трех представительств» способствовала активизации торговли и бизнеса.

В 1996 Китай и Россия заключили договор об установлении «партнерских отношений стратегического сотрудничества». 1 марта 1996 года китайская делегация впервые приняла участие в Форуме «Азия - Европа». В 1997 году Китай заключил договор с США о «конструктивных стратегических партнерских отношениях», а в 2003 году был подписан договор «всестороннего стратегического партнерства». Китай в указанное время не только был признан седьмой экономикой мира, но также вошел в состав ВТО. На пути вступления в ВТО, председатель КПК, впервые в истории китайской дипломатии, в 1999 году посетил Лондон, где обсудил экономические перспективы взаимодействия двух стран. Высший руководитель государства так же посетил Францию, Португалию, Марокко, Алжир и Саудовскую Аравию.

В 2001 году правительство Китая выступило одним из инициаторов создания Шанхайской Организации Сотрудничества, призывая к борьбе с терроризмом, углублению экономической интеграции и созданию «диалога на высшем уровне». Это был один из первых крупных совместных политических проектов, подписанных Россией и Китаем, так же был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между двумя

[119] Стровский Л. Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики [Текст] / Л. Е. Стровский // Известия Уральского государственного университета. − 2010. − №1. − С. 106-111.

странами. Концепция «трех представительств» легла в основу нового имиджа КНР, стремящейся к либерализации международных отношений. В 2001 году на саммите АТЭС, проходившем в Шанхае, Цзян Цзэмин выступил с инициативой создания новой модели региональной интеграции АСЕАН+3. После вступления в ВТО внешняя политика Китая вступила в фазу «активной дипломатии».

Несмотря на то, что в 1998 году, во время визита в США Цзян Цзэминя, Америка была объявлена очередным стратегическим партнером Китая, после инцидента со столкновением американского самолета-разведчика ЕР-3 с истребителем китайских ВВС и приземлением иностранного самолета на острове Хайнань, руководство КПК впервые открыто осудило действия США в отношении суверенитета КНР. Такое противостояние политики администрации Джорджа Буша было воспринято международным сообществом как одна из возможных причин новой «холодной войны» в регионе. Китаю удалось занять новую нишу на международной арене и получить должное уважение и признание.

В 2002 году произошла смена руководителя третьего поколения КПК Цзян Цзэминя политическим лидером - Ху Цзиньтао. Была сформирована официальная идеология, которая была выражена многоступенчатой структурой: от марксизма к идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и концепции "трех представительств". Создание такой структуры, по мнению авторов этой идеи, должно было привести к "построению гармоничного общества на основе новой теории развития". Сочетание гармонического развития общества с концепцией «научного развития» превращает человека в основу государства и мира в целом.

Прежде всего, "научная концепция развития" и вытекающее из нее указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие означает преодоление ряда односторонних акцентов в экономической политике. Например, уже не делался упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об

обогащении отдельных районов и отдельных лиц, акцент делался на полном построении среднезажиточного общества, совместном росте благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации. Несмотря на то, что в то время Китай активно накапливал золотовалютные резервы, развивал экономические контакты более чем со 180 странами мира, руководство КПК продолжало позиционировать Китай, как развивающееся государство, стремящееся к развитию многополярного мира, выступающее за региональное развитие и поддержание мира и стабильности.

Концепция «Научного развития» нацелена на преодоление экстенсивного развития в экономической, политической, социальной и других сферах жизни китайских граждан. Активное включение КНР в процессы модернизации и глобализации требует использования квалифицированного труда для развития наукоемких отраслей и сохранения конкурентоспособности. Михаил Леонтьевич Титаренко утверждает, что концепция «научного развития» - не просто государственная политика, нацеленная на улучшения показателей Индекса человеческого развития КНР, а, своего рода, часть внешнеполитической стратегии, ориентированной на сокращение зависимости страны от инновационных разработок США для проведения собственных исследований и развитие собственного рынка технологий.

В региональной политике КНР концепция «научного развития» нашла свое отражение в установлении всесторонних отношений сотрудничества и партнерства с Республикой Корея в 2003 году.

В 2005 году Ху Цзиньтао в рамках Афро-Азиатского саммита в Джакарте впервые сформулировал идею о необходимости «совместного строительства гармоничного миропорядка». На праздновании в честь 60-летия ООН Председатель КНР выдвинул новую концепцию «строительства

гармоничного миропорядка, где будут царить прочный мир и всеобщее процветание»[120].

На внешнеполитической арене такое заявление способствовало включению КНР во многие международные проекты, разрабатываемые во благо человечества. В 2005 году Китай стал действительным членом Международной организации по наблюдению земной поверхности. В декабре 2005 года Ху Цзиньтао посетил с официальными визитами Великобританию, Германию и Испанию. Затем, Председатель направился с официальным визитом в Республику Корея. После этих визитов Ху Цзиньтао принял участие в 13-ой неформальной встрече лидеров АТЭС, где у Председателя состоялся личный диалог с президентом В.В.Путиным по проблемам мировой безопасности. В 2006 году в КНР прошли 36-я научная ассамблея Международного комитета по космическим исследованиям и 8-я Международная конференция по зондированию и использованию ресурсов Луны.

Концепция «гармоничного развития» стала первым шагом на пути преодоления внутренних противоречий, накопленных в процессе модернизации китайского общества. Она подчеркнула необходимость реформирования существующей системы с целью устранения дисбаланса в социальной, политической и экономической сферах. Позже эксперты отиетят, что современная концепция осуществления «китайской мечты», выдвинутая Си Цзиньпином - сумма политических идей, разработанных третьим и четвертым поколениями руководителей КПК.

В 2008 году Председатель Ху Цзиньтао прибыл с официальным визитом в Японию. Главами стран было подписано соглашение о «Всестороннем развитии взаимовыгодных отношений, основанных на общих

[120] Волчек А. Г. Концепция «Гармоничного мира» как основа развития космической отрасли КНР. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. − 2013. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/831.pdf (09.11.2015).

стратегических интересах». В ноябре 2006 года объем инвестиций Японии в экономику КНР составил 57,45 млрд. долларов[121].

Осуществление политики в рамках концепций «научного развития» и «концепции гармоничного развития» потребовало изменений в региональной политике КНР в Восточной Азии. Углублению процессов восточноазиатского регионализма способствовало создание диалога АСЕАН +3, что позволило КНР, Республике Корее и Японии сформировать новую форму сотрудничества в рамках Восточноазиатского саммита.

Таким образом, Китай в конце XX – начале XXI века приступил к реализации целого ряда внешнеполитических стратегий, направленных на углубление региональных экономических и политических связей не только в формате двусторонних отношений, но также и в формате многосторонних соглашений. Несмотря на членство в таких организациях как МВФ, ВТО, Совет безопасности ООН, Китай избегал острых конфликтных столкновений, призывая к гармоничному развитию мира.

[121] Петрунина Ж. В. Современная система международных отношений в Восточной Азии [Текст] / Ж. В. Петрунина, А. А. Киреев, А. Ю. Кузьмин. − М.: КнАГТУ, 2012. − 120 с.

Глава III Региональная политика КНР в Восточной Азии на пути к осуществлению «Великой китайской мечты».

3.1. Осуществление «Великой китайской мечты» как способ решения внутренних проблем КНР XXI века.

14 марта 2013 года на проходящей в Пекине 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва новым председателем Китайской Народной Республики был избран энергичный политик Си Цзиньпин. Завершилась передача власти «пятому поколению» руководителей КПК, лозунгом которых стало осуществление «Великой китайской мечты». В рамках этого лозунга были выделены три компонента: сильное и богатое государство, национальное возрождение, народное счастье. Способна ли новая политика КПК вывести КНР в авангард мировых сверхдержав и позволить Китаю диктовать свои правила в Восточной Азии?

Китайская Народная Республика с начала XXI века стала испытывать острую проблему нехватри ресурсов. Уже с 1993 года Китай стал одним из главных импортеров нефти. На сегодняшний день существует три сценария развития ситуации. По наименее благоприятному сценарию А — потребление нефти с 2000 по 2020 г. возрастет с 230 до 610 млн т. По «промежуточному» сценарию В - потребности в 2020 г. составят 560 млн т нефти. При реализации оптимального сценария С потребности в 2020 г. составят 450 млн т нефти.[122] Однако, в реальности Китай на 20% опережает самые пессиместичные прогнозы. Производя 4% мирового ВВП, Китай потреблял 7,4% нефти, 31% угля, 30% железной руды, 37% стали, 25% алюминиевого сырья и 40% цемента.[123] Несмотря на то, что по средним показателям Китай является одной из самых ресурсообеспеченных стран мира, но при расчете колличества ресурсов на душу населения, обнаруживается острая нехватка по многим направлениям.

[122]Храмчихин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России [Текст] / А. А. Храмчихин. − М.: Ключ – С, 2015. − 192 с.

[123]Андреева Н. В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию [Текст] / Н. В. Андреева, Г. В. Белокурова, Я. М. Бергер. − М.: Московский Центр Карнеги, 2005. − 331 с.

Одним из последних конфлитов в Восточно Азиатском регионе стал территориальный спор КНР и Японии за признание статуса островов Сенкаку и право разработки нефтянных месторождений данного района в Восточно-Китайском море.

Из-за стремительного наращивания производственного потенциала на своей территории, активного использования не только природных ресурсов таких как: нефть, уголь и газ, но так же и искусственных удобрений, токсичных синтетических веществ, антропогенное загрязнение провинций Китая достигло критической отметки. Стремительно ухудшающаяся экологическая обстановка в стране требует комплексного и немедленного разрешения сразу нескольких проблем:

-переоборудование предприятий и комбинатов добывающей, легкой и тяжелой промышленности.

-поиск региональных партнеров и вынос части вредного производства за пределы страны.

-разработка системы законодательства.

В Китае проживает 1,3 миллиарда человек. Если во времена правления Мао Цзэдуна основными задачами государства было обеспечить пропитание, образование и работу каждому члену общества, то перед Си Цзиньпинем стоят совсем другие задачи. Благодаря интернет китайское общество получило доступ к информации, не подверженной цензуре КПК. Теперь приоритетом для многих китайцев является приобретение машины, квартиры, получение детьми образования в зарубежных университетах. Однако, не всем доступна такая роскошь. Так, согласно расчетам, индекс Джини, озвученный главой китайской статистической службы Ма Цзяньтанем, в 2012 году составил 0, 474, что говорит о достаточно высоком уровне социального неравенства. Аналитики отмечают, что данные индекса Джини на уровне 0,4 отражают напряженную социальную обстановку в стране, что может стать причиной беспорядков и даже революций. Разрыв продолжает увеличиваться, несмотря на ревальвацию юаня. Отставание

доходов трудящихся от роста ВВП свидетельствует о повышении степени эксплуатации, ограничивает величину совокупного спроса. Рост потребностей явно опережает рост уровня жизни, что вызывает снижение субъективной удовлетворенности жизнью и возрастание претензий к руководству.

По данным Государственного статистического управления КНР на 2015 год безработица в городах составила 4,05%[124]. Среднедушевой доход в Китае достиг в 2015 году примерно 8 тыс. долл. США, постоянное население городов увеличилось на 22 миллиона человек и превысило 56% населения. На фоне роста располагаемых доходов населения Китая, на 7,4% в реальном выражении в 2015 году, продолжает медленно сокращаться относительный разрыв в доходах между городом и селом, составлявший в 2015 году 2,73 раза. В то же время доходы верхних и нижних 20% населения, 54,5 и 5,2 тыс. юаней в год, разнятся более чем в 10 раз[125].

Уравнительное распределение независимо от трудового вклада, характерное для политики «общего котла» политики Мао Цзэдуна, было формально заменено в речи лидера модернизации Дэн Сяопина несколько другим подходом: "пусть сначала обогатится часть людей, часть районов с тем, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию". Рыночный механизм производственных факторов постепенно стал основным в распределении ресурсов и способом распределения доходов. Разрыв в доходах между регионами, городами и деревнями, ведомствами и другими членами общества увеличился, люди стали обращать внимание на справедливость распределения доходов. Поэтому после XVII съезда, официальная трактовка была скорректирована: «при первичном распределении и перераспределении

[124] Островский А. В. Китай в условиях «новой нормальности» [Электронный ресурс] // Независимая газета. − 2016. – Режим доступа:http://www.ng.ru/ideas/2016-03-30/9_china.html (13.04.2016).

[125] Чжао Синь. Китай: новая фаза развития [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонада исторической перспективы. − 2016. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kitaj_novaja_faza_razvitija_2016-02-22.htm (24.03.2016).

необходимо определять соотношение эффективности и справедливости, при перераспределении большее уделять внимание справедливости».

Острой проблемой для современного Китая является проблема продовольственной безопасности. Сегодня, КНР не способна самостоятельно снабжать население продовольствием, а из-за постоянного ускорения урбанизации, а так же проблеме опустынивания и неэффективного управления в сфере сельского хозяйства Китай уже к концу первой половины XXI века рискует столкнуться либо с проблемой голода, либо с потерей продовольственной независимости. Сейчас площадь пашни в Китае составляет 106,7 млн. га, или 0,077 га на человека (в России — 0,84 га на человека). По методике ООН 0,05 га на человека считается критическим пределом. Если пахотные земли будут и дальше сокращаться, под угрозой может оказаться продовольственная независимость Китая[126].

Особое внимание следует уделить проблеме коррупции. В стране, где наблюдается такой большой разрыв в уровне жизни населения западной и восточной частей страны, разрыв в доходах предпринимателей и граждан, работающих в государственном секторе экономики, коррупционные скандалы могут стать поводом к массовым выступлениям, что подорвет авторитет правящей партии КПК. В статье «Опыт Китая по борьбе с коррупцией как пример для России», опубликованной в газете «Торгово – промышленные ведомости» издании торгово-промышленной палаты РФ, эксперты отметили: «22 октября 2013 года, докладывая Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей, Генеральный прокурор КНР Цао Цзяньмин отметил, что в период с января 2008 года по август 2013-го органами прокуратуры по всему Китаю было возбуждено и расследовано 151 350 дел в отношении 198 781 человека, среди которых 13 368 человек являлись чиновниками уездного уровня, 1029 человек относились к ведомственным кадрам и 32 человека принадлежали к

[126] Чжао Синь. Китай: новая фаза развития [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонада исторической перспективы. – 2016. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kitaj_novaja_faza_razvitija_2016-02-22.htm (24.03.2016).

региональному руководству, включая члена Политбюро ЦК КПК, главу шанхайского горкома КПК Чэнь Лянъюя (приговорен к 18 годам тюрьмы) и главу чунцинского горкома КПК Бо Силая (приговорен к пожизненному заключению)[127]. Несмотря на то, что к 2014 году Китай вошел в список стран - лидеров по расследованию коррупционных преступлений, масштабы коррупции в рядах руководства до сих пор весьма велики.

Наличие такого большого числа внутренних проблем, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества – это последствия политики КПК, проводимой со времен основания КНР. Эксперты полагают, что концепция воплощения «китайской мечты» станет продолжением политики «научного развития», концепции «трех представительств» и политики «гармоничного развития». Она будет направлена, в первую очередь, на урегулирование ситуации в стране и решение ряда внутренних проблем на пути построения общества «сяокан».

[127] Тюрин С. Опыт Китая по борьбе с коррупцией как пример для России. [Электронный ресурс] // Торгово-промышленные ведомости. − 2015. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5406.html (02.04.2016).

3.2. Является ли «Китайская мечта» идеологическим символом политики КНР на пути к гегемонии в Восточной Азии?

Внешняя политика КНР XXI века нацелена на реализацию двух долгосрочных целей. Первая – создание, сохранение и преумножение условий для развития государства, вторая олицетворяет стремление к приобретению КНР статуса одного из полюсов в многополярном мире. Полная формула в одном из вариантов выглядит следующим оразом: «Обеспечить стабильность на Востоке, держаться крепко на Севере, продвигаться на Запад, спускаться на Юг» (дун вэнь, бэй цян, си цзинь, нань ся)[128].

Новый лозунг «пятого поколения» резко отличается от существовавших ранее концепций: «Трех представительств» Цзян Цзэминя, «Мирного развития Китая» Ху Цзиньтао. Возникает естественный вопрос о «чертах преемственности и новизны» во внешнеполитической деятельности КНР после XVIII съезда КПК. Не стоит забывать о китайской традиции «почитания предков» и уважения к их вкладу в развитие Китая. Так, к примеру, оценивая результаты деятельности Мао Цзэдуна, КПК было отмечено: «В деятельности товарища Мао было 70 процентов правильного и 30 процентов ошибок»[129]. Показательна в этом отношении статья Ян Цзечи, члена Госсовета КНР, курирующего в правительстве внешнюю политику, «Инновации в теории и практике дипломатии». По его словам, «будучи более комплексной и лучше сбалансированной, дипломатия Китая в новых условиях демонстрирует такие черты, как богатство идей, ясные приоритеты, твердая позиция, гибкие подходы и самобытный стиль». Это позволило, полагает Ян Цзечи, «добиться в короткие сроки крупных прорывов», в числе которых – выдвижение понятия «китайская мечта», начало строительства

[128] Ларин А. Г. К анализу новых моментов во внешней политике КНР [Текст] / А. Г. Ларин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2014. – №19. – С. 51-71.

[129] Денисов И. Песня о главном. Можно ли в Китае насмехаться над Мао? [Электронный ресурс] // информационный портал Lenta. Ru. – 2015. – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/04/24/mao/ (03.01.2016)

новой модели отношений с США – неконфликтной, неконфронтационной, основанной на принципах обоюдного выигрыша и взаимного уважения и т.д.[130]

Ранее существовавшая концепция научного развития в рамках "мирного развития Китая" (хэпин фачжань), соответствовала процессам глобализации и рассматривалась как «соразвитие» - совместное развитие и всестороннее сотрудничество. Концепция имела три главные составляющие:

- социально-экономический подъем и культурное развитие;
- укрепление международных связей в дипломатических и торгово-экономических сферах, упрочение позиции в глобальном диалоге цивилизаций;
- обеспечение безопасности, укрепление обороноспособности; военная доктрина и модернизация армии.[131]

Для характеристики современных политических реалий КНР Джошуа Купер Рамо ввел понятие «пекинский консенсус» [132] , обозначающий ориентацию страны к сохранению своего национального суверенитета и поддержание тенденций многополярности на международной арене. Развитие государства в рамках «пекинского консенсуса» подразумевает поддержание инноваций и экспериментов. Распределение дходов на душу населения более не выступает определяющим показателем прогресса, важен сам процесс распределения доходов, так же следует сделать акцент на финансовом суверенитете государства. Рамо утверждает, что распределение доходов граждан и вливание в международное политическое и экономическое пространство являются ключевыми задачами КПК. Однако, в своем выступлении лидер КПК Си Цзиньпин отметил, что для КНР в XXI

[130] Портяков В. Я. Перспективы внешней политики КНР в следующие десять лет. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. − 2014. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775 (04.01. 2016).

[131] Мокрецкий А. В. Парадигма мирного развития Китая. [Текст] / А. В. Мокрецкий // Проблемы Дальнего Востока. − 2012. − №2. − С. 123-135.

[132] Волхонский Б. Пекинский консенсус как согласие наций [Электронный ресурс] // Сайт Русского института. − 2014. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_Jornal/49/10.pdf (23.04.2016).

важен рост дохода в целом, а не его распределение, а так же стремительное развитие Китая, несмотря на все мировые тенденции.

Я считаю, что по своему составу концепцию построения общества «сяокан» можно сравнить с доктриной «трех народных принципов» Сунь Ятсена: национализм, народное благосостояние, народовластие. Это отнють не значит, что новое руководство намеревается перейти к политике национализма как внутри страны, так и в Восточной Азии, наоборот, в официальных заявлениях продолжает упоминаться необходимость следования пути социализма с китайской спецификой и продолжение реформ открытости Дэн Сяопина.

«Цель нашей предстоящей борьбы, – отметил Си Циньпин, – такова: к 2020 г. ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения должны удвоиться по сравнению с показателем 2010 г.; должно быть в полной мере завершено построение среднезажиточного общества. К середине нынешнего века мы должны превратить страну в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое государство и осуществить китайскую мечту о великом возрождении китайской нации»[133]

Начиная с реформ открытости Дэн Сяопина политика КНР требовала проведения «мягкой дипломатии», не предполагающей прямой конфронтации с другими мировыми лидерами. Понятие «мягкая сила» («soft power») ввел в теорию международных отношений профессор Гарвардского университета, американский политолог Джозеф Най. «Мягкая сила» представляет собой искусство убеждения, использование нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов в интересах оказания влияния на людей в других странах. Используя «мягкую силу» государство приобретает возможность влиять на объект, не отдавая команды. Если объект воздействия верит в благоразумность твоих целей, то можно убедить его сделать что-то

[133] Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении [Текст] / Л. И. Кондрашова. − М.: Институт экономики РАН, − 2014. − 36 с.

без применения силы или какого-либо дополнительного стимула[134]. Данная концепция демонстрирует возможность создания и развития экономически мощного государства, не следуя либеральному пути развития общества, и не существуя как часть капиталистической экономической системы.

«Китайская мечта» объединяет несколько самостоятельных стратегических концепций. Путь к осуществлению «китайской мечты» имеет два контрольных рубежа и должен быть завершен к 2049 году. Внешнеполитическая стратегия КНР включает в себя три ключевые точки изменения позиции Китая в мире. Сначала он должен занять лидирующую позицию в Восточной Азии, символом которой является открытие свободной экономической зоны Китай – АСЕАН. Затем он должен начать играть роль ведущей державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А вслед за этим Китай должен стать мощной державой мирового уровня[135].

Осуществление дипломатии «мягкой силы» в Восточной Азии и ее трансформации, с китайской стороны, в направлении ужесточения и гегемонозма можно рассмотреть на двух примерах. Первый пример – история взаимоотношений КНР с современной Россией, а второй – внешнеполитические отношения Китая и Японии.

Отношения между Российской Федерацией и КНР всегда имели тенденцию к «сближению», от «дружественных» отношений 1992 года, к отношениям «всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», установленным в 2012 году. Однако, в своей статье «Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития» Портяков Владимир Яковлевич, отметил, что несмотря на стремительное политическое сближение и совместное членство в таких организациях как ШОС и БРИКС, в российско-китайских отношениях наблюдается явный дисбаланс.

[134]Гревцова А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН [Текст] / А. Н. Гревцова // Молодой ученый. − 2012. − №3. − С. 313-315.
[135] См. там же.

Россия для Китая является важнейшим поставщиком товаров, которые не доступны ему в рамках глобального рынка: вооружение, нефть, лес и другие виды сырья. Такая структура торговли негативно сказывается на специфике российского экспорта. Россия будто выступает поставщиком ресурсов для развития экономики КНР. В статье «Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий» директор Центра Исследований Восточной Азии Александр Владимирович Лукин, цитируя бестселлеры китайской литературы, подчеркнул опасное соседское положение России и Китая. Так, в вышедшей в 2009 году книге "Китай недоволен", ставшей бестселлером, по мнению А. В Лукина, Ван Сяодуном, Сун Цяном Лю Яном и другими соавторами достаточно голословно утверждается, что китайцы якобы лучше всех в мире распоряжаются природными ресурсами, которых стране не хватает, поэтому в будущем Китай должен взять под контроль мировые ресурсы, чтобы управлять ими на благо человечества. Китайская армия, по мнению авторов, должна активно поддерживать борьбу Китая за ресурсы за его пределами. Ранее один из авторов книги Ван Сяодун уже писал о том, что главная проблема Китая – нехватка "жизненного пространства"[136].

Ярким примером политического и экономического преимущества Китая в Восточной Азии стало подписание 21 мая 2014 года контракта с Россией на поставку нефти по рекордно «льготной» цене. В дополнение следует отметить, что Китай не планирует подписывать соглашения по сокращению ядерных вооружений, полагая, что Россия и США должны первыми сократить свои ядерные запасы. Помимо этого, Китай не стремится к ограничению количества ракет среднего и малого радиуса действия. Соответствует ли подобное поведение основной правительственной линии «мягкой дипломатии»? А возможно Китай будет осуществлять свою мечту,

[136] Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий. [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2009. – Режим доступа:http://mgimo.ru/upload/iblock/802/802aac1ca8abee4d81f4cfafc85f6cfa.pdf (12.10. 2015).

прибегая к экономическому и вооруженному давлению на партнеров в Восточной Азии?

Ответом на этот вопрос стала динамика дипломатических отношений Китая и Японии XXI века. Китай пошел по пути ужесточения внешней политики в отношении Японии. Разбирая специфику китайско-японских отношений, нельзя не брать во внимание военное и экономическое присутствие США в Японии и соответствоенно во всей Восточной Азии. Так, в японских документах, составленных Управлением национальной обороны, «Основные направления программы национальной обороны -2005», Китай официально был назван «потенциальной угрозой» безопасности Японии.

Почему говоря о Восточной Азии, следует учитывать интересы США? В 1951 г. были подписаны Сан-Францисский мирный договор и Договор безопасности, а в 1952 г. — Административное соглашение, в соответствии которым основой японо-американского Договора безопасности явилась статья I, по которой Япония предоставляла право США размещать свои наземные, воздушные и морские силы на своей территории и вблизи нее"[137]. В связи с этим в 2011 году при поддержке США в Сеуле состоялась встреча министров обороны Республики Корея и Японии. Это было сигналом для КНР, о возможном формировании военной коалиции вдоль побережья Тихого океана, так как данные государства выступают военно-политическими союзниками США в АТР. Ресублика Корея в 1953 году подписала «Корейско-американский договор о взаимной обороне», а в ноябре 1954 года — «Соглашение о военной и экономической помощи Южной Корее», данные документы до сих пор являются определяющими в военно-политической стратегии Южной Кореи. Таким образом, США до сегодняшнего дня являются основой системы безопасности двух стран Восточной Азии: Японии и Республики Корея.

[137] Левчук А. Н. Военное присутствие США в Японии. Проблема американских баз на Окинаве. [Электронный ресурс] // Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН. − 2009. – Режим доступа: http://www.vostokoved.ru/Проблемы-безопасности-в-Азии-М.-2001/q-q.html (12.03.2016).

Министерство обороны КНР объявило о решении создать в водах островов Сенкаку опознавательную зону противовоздушной обороны. Эта зона включает и воздушное пространство над островами, которые находятся под контролем Японии, однако Пекин считает их своими, незаконно оккупированными Японией, территориями[138]. Строительство новых военных баз усиливает напряженность в Восточной Азии, создавая прецедент для нового вооруженного конфликта. Конфликт с Японией в 2010 году на почве территориальных споров за острова Сенкаку осложнил диалог образованного в 2008 году саммита Япония – Китай- Южная Корея.

Анатолий Сёмин в сетевом журнале «Новое Восточное Обозрение» от 06. 04. 2011г. писал о том, что в первой половине XXI века отношения Японии и Китая определяют военно-политическую и экономическую стабильность в Северо- восточной Азии. Так как к 2010 году на территории Китая осуществляют свою деятельность более 25 тысяч компаний, основой которых служит японский капитал. Помимо этого, в 2010 году по объему двусторонней торговли Китай и Япония приблизились к показателю около 230 млрд. долларов, а прямые инветиции Японии составили 70 млрд. долларов. [139] Несмотря на объемы экономического сотрудничества, в политическом взаимодействии двух стран традиционно наблюдается ряд противоречий.

Следующим новым направлением конкуренции Японии и Китая в Восточной Азии является степень вовлеченности в экономические объединения как в самой Восточной Азии, так и в АТР в целом. Можно ли говорить, что КНР проявляет себя в роли нового гегемона Восточной Азии и по многим геополитическим показателем стал обходить Японию?

Помимо территориальных споров с Японией, в КНР так же существует конфликт связанный с автономией Тибета. В 2008 году в Китае прошли

---

[138] Болятко А.В. Тенденции развития ситуации в зоне Восточно-Китайского моря [Текст] / А. В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. − 2014. − №19. − С. 204 - 212.

[139]Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века) [Текст] / А. В. Семин. М.: ИДВ РАН, 2008. − 282 с.

массовые демонстрации, закончившиеся мародерством и беспорядками. Свою деятельность по «историческому воссоединению» территории Монголии не прекращает Народная партия Внутренней Монголии. В 2004 г. было определено прохождение границы между КНР и Россией: остров Тарабаров и половина острова Большой Уссурийский на реке Амур, остров Большой на реке Аргунь, перешли Китаю.

Особое место в региональной политике КНР занимает вопрос автономии и суверенитета Тайваня. В 2005 году Всекитайское собрание народных представителей одобрило закон «О противодействии расколу страны», согласно которому КПК может ввести войска на территорию Тайваня. Налаживанию дипломатических отношений между Индией и КНР препятствовал вопрос автономии королевства Сикким. Однако, в апреле 2005 года в рамках визита в Индию премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао по итогам переговоров с индийским премьер-министром стороны заключили договор об установлении между странами «стратегического партнёрства». В январе 2011 года парламент Таджикистана, после долгих переговоров, проголосовал за передачу Китаю тысячи квадратных километров спорных территорий в горах Памира. До сегодняшнего дня не решен спор между Японией КНР и Южной Кореей о статусе островов Гото, также не определен статус Парасельских островов.

Основой проникновения Китая в АТР стало создание и развитие двухсторонних межгосударственных связей и поддержка правительством принципов многосторонней дипломатии. Развитие таких отношений подразумевает контакты в экономической, политической и военной сферах. Сегодня, Пекин прикладывает все усилия чтобы установить тесные связи со странами, принимающими участие в работе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а так же со странами - членами форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Основная цель- усиление своих позиций в структуре этих организаций. Это необходимо для создания

буферной зоны из лояльных режиму и подверженных экономическому влиянию стран.

Проведение с 2004 года ежегодных ярмарок Китай-АСЕАН,организаторами которой выступают Министерство коммерции КНР, торгово-экономические ведомства правительств 10 стран АСЕАН и секретариат АСЕАН, формирует новую двустороннюю модель сотрудничества. Это привело к первым дипломатическим и экономическим успехам КПК. Так, в 2008 году во время глобального финансового кризиса странами ЮВА был сокращен экспорт в Японию, США и ЕС, но экспорт в КНР сохраних свои позиции. Таком образом, КНР одержал победу в сражении со привлечение иностранных инвестиций. Только за последнее десятилетие Китай создал более тридцати проектов в АСЕАН. Толчком к форсированному созданию новой структуры стало заключение договора о создании Зоны свободной торговли КНР – АСЕАН, что привело к потере американских позиций на рынках ЮВА.

В докладе ведущего научного сотрудника отдела исследований современной Азии, кандидата исторических наук В. П. Федотова на расширенном заседании Ученого совета РИСИ было отмечено, что администрация Б. Обамы выдвинула новую концепцию «большой двойки» (G2). В рамках концепции G2 Соединенным Штатам было предложено не соперничать с Китаем в XXI веке за статус сверхдержавы, а разделить этот статус с Пекином, превратив его в своего союзника[140].

Руководство Китая, решило не выходить за рамки «мягкой дипломатии» и не подвергло предложение прямой критике. В апреле 2009 г. на встрече в Лондоне Б. Обама и Председатель Ху Цзиньтао объявили о создании экономического и стратегического диалога. Американцы предлагали Китаю разделить мировые рынки ресурсов на сферы влияния КНР и США, тем самым сформировать новую биполярную систему, однако,

[140] Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).

основанную не на противостоянии, а на партнерстве. В знак твердости своих намерений администрация США предложила перераспределить квоты МВФ. Китайские руководители предложение Обамы твердо отклонили. Это сделал публично премьер Госсовета Вэнь Цзябао, заявивший: «Мы не согласны с предложением создать G2 из США и КНР»[141]. В Китае еще не решены проблемы индустриализации, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства и охраны окружающей среды. Эти данные показывают, что в целом по уровню социального обеспечения, суммарной национальной мощи, международной конкурентоспособности и влиянию Китай занимает не последнее место в мировых рейтингах. Подушевые показатели Китая значатся в списке первой сотни стран. Словом, Китай остается развивающейся страной[142]. «Китай – это развивающаяся страна с огромным населением, и нам еще предстоит пройти большой путь модернизации. Китай будет проводить независимую политику и не станет вступать в альянс с какими-либо странами»[143]. Такое заявление демонстрирует нежелание Китая преждевременно превращаться в мирового гегемона в тандеме с США. Следуя пути развития социализма с китайской спецификой, воплощая идею четырех модернизаций, Китайское руководство осуществляет поэтапные преобразования, накапливая внутренний потенциал и решая внутренние проблемы, сохраняя политическую стабильность во главе с КПК.

Осенью 2013 года было положено начало разработке новой концепции «Один пояс и один путь». Она должна была стать основой формирования китайской модели регионального развития, которая смогла бы конкурировать

---

[141] Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).

[142] Титаренко М. Л. XVIII Съезд Коммунистической партии Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт. [Электронный ресурс] // Корпоративный портал Санкт - Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. − 2012. − Режим доступа: http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php (17.04.2016).

[143] Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).

с интеграционной структурой Транстихоокеанского партнерства. К 2015 году данная концепция, объединив проекты «Экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь для XXI века» стала новой геоэкономической стратегией КНР. Одновременно Китай завершает, без участия США, создание двух институтов финансовой поддержки проекта «Один пояс, один путь»: Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути. Этот суперпроект приобрел специальные организационные структуры в аппаратах ЦК КПК и госсовета (правительства) КНР, солидную финансовую базу в форме фонда «Шелковый путь» (40 млрд долл.) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд долл.). Призванный решить сразу несколько внешнеэкономических и внутриэкономических проблем самого Китая, «Один пояс и один путь» может стать объединяющей осью для нескольких других интеграционных форматов, включая ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН, Европейский союз[144]. Создание нового экономического пространства будет способствовать переходу китайской экономики от импорта капитала и привлечения иностранных инвестиций, к его экспорту. В октябре 2015 года юань стал второй по величине в мире валютой торгового финансирования и четвертой в мире расчетной валютой. Народный банк Китая и Центробанки 33 стран подписали двусторонние соглашения валютных свопов. На пути превращения из импортера в экспортера капитала Китай активно создает или участвует в создании международных финансовых институтов, соизмеримых с Всемирным банком, Международным валютным фондом, Азиатским банком развития[145].

В 2015 году состоялось открытие Банка развития БРИКС с объявленным капиталом в 100 млрд. долл. и штаб-квартирой в Шанхае. Китай является его крупнейшим акционером. Созданный в ноябре 2014 года

[144] Тавровский Ю. В. Китайская мечта и ее составляющие. Стратегический план развития страны: расчеты и программы [Электронный ресурс] // Независимая газета. − 2015. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (12.03.2016).
[145] См. там же.

Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд долл. изучает проекты на важнейшем торговом маршруте из Китая в Западную Европу, в том числе на территории России. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом в 100 млрд долл. учрежден в октябре 2014 года. Большую часть средств внесет инициатор проекта – Китай, а штаб-квартира банка будет в Пекине. В течение последующих 10 лет экспорт китайских инвестиций достигнет 1,25 трлн долл., заявил недавно Си Цзиньпин. Вывоз китайского капитала становится новой важной тенденцией мировой экономики, а с учетом объема китайских валютных резервов, превышающих 4 трлн. долл., может существенно изменить инвестиционный климат планеты[146].

Параллельно Китай стремится активизировать работу в рамках переговорного процесса о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), ядром которого является группировка АСЕАН.

Правительство КНР, несмотря на процессы глобализации, охватывающие все сферы жизни человека, продолжает официально поддерживать концепцию многополярного мира. Эта концепция, получив широкое распространение среди китайских политологов с середины 80-х годов, в качестве официальной точки зрения Пекина на ситуацию в мире была впервые представлена в мае 1988 г. в речи министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня[147]. Основная мысль китайских экспертов заключается в исключении силового фактора из практики международных отношений. Современные экономические проекты Китая демонстрируют его стремление к подчеркиванию «взаимосвязанности» всех экономических и политических «элементов» в Восточной Азии, а не региональной гегемонии.

[146] Тавровский Ю. В. Китайская мечта и ее составляющие. Стратегический план развития страны: расчеты и программы [Электронный ресурс] // Независимая газета. − 2015. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (12.03.2016).

[147] Остроухов О.Л., Салицкий А.И. Внешняя политика КНР: обеспечение суверенитета и целей развития [Текст] / О. Л. Остроухов, А. И. Салицкий // Китай в мировой политике. − 2003. − С. 60-62.

Заключение

В начале XXI века Китай превратился в одну из сильнейших мировых держав. Как только КНР стала претендовать на статус региональной державы, стало очевидно, что принимаемая на себя Пекином ответственность должна распространяться не только на действия страны на международной арене, но и на основные направления его внутренней политики, включая демографическую и социальную политику, модель экономического роста, функционирование базовых политических институтов и соблюдение прав человека.

В китайской геополитике присутствуют два компонента, которые находятся в противоречии. С одной стороны, сохраняется традиционная политика «не присоединяться», «не высовываться», «проявлять сдержанность и скромность», что по- прежнему все еще созвучно идеям великого реформатора Китая Дэн Сяопина. С другой стороны, даже поддавшись соблазну теорий «глобальной гегемонии КНР», нельзя не признать: выход КНР на лидерские позиции в современном мире, похоже, уже свершившийся факт – постепенно меняется само качество внешней политики Китая[148].

В XXI веке, Китай, с одной стороны старается сохранять и развивать партнерские отношения с КНДР, а с другой поддерживает политику США, Японии, Республики Корея и России по «денуклеарезации» региона. Таким образом, страна выступает ключевым звеном в формировании эффективной региональной системы безопасности. Создание ШОС, совместная борьба Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана с террористической угрозой, а так же стремление к укреплению мира во всем мире, публичные выступления китайских политиков с призывами к

[148] Лузянин С. Г. Мамонов М. В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения»[Электронные денные] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – №16. – 2011. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-i-regionalnyh-izmereniyah-resursy-i-marshruty-vozvysheniya (24.04.2016).

построению «гармоничного мира» демонстрирует стремление КНР стать часть мировой политической структуры и содействовать ее укреплению.

Свои политические контакты Китай закрепляет развитием экономических связей со странами региона. Так, объем торговли Китая с Японией составил более 300 млрд. долл. За 2010 г, Объем торговли со странами АСЕАН превысил 280 млрд. долл. 1 января 2010 года была открыта зона свободной торговли «Китай – АСЕАН», что способствовало снижению таможенной пошлины с 9,8% до 0,1%. Китай укрепил региональные связи с Японией благодаря созданию Восточноазиатского сообщества, ведутся переговоры по созданию зоны свободной торговли Китая, Республики Корея и Японии. Проводятся переговоры по разработке монгольских месторождений полезных ископаемых Таван – Толгой и Оую – Толгой[149]. Подписание с Россией в 2014 году договора о поставке нефти и работа в рамках АТЭС, укрепляют российско-китайское партнерство. Создание и расширение БРИКС демонстрирует всему миру альтернативную модель многополюсного, неамериканского мира. Укрепление юаня и присвоение ему статуса мировой резервной валюты укрепляют экономическое положение КНР. Таким образом, Китайское руководство осуществляет политику всестороннего проникновения и взаимозависимости экономик стран регионов.

Анализируя экономические показатели КНР, стабильность ее политической системы, создается впечатление, что в системе управления Китая отсутствуют изъяны. Однако, процесс реформирования китайского общества стал причиной многих противоречий, связанных с трансформацией рынка, сохранением руководящей роли КПК, адаптацией традиционных ценностей китайского общества в условиях глобализации, проникающей во все сферы жизнедеятельности человека. Для сохранения стабильности в

[149] Лузянин С. Г. Мамонов М. В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения»[Электронные денные] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. − №16. − 2011. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-i-regionalnyh-izmereniyah-resursy-i-marshruty-vozvysheniya (24.04.2016).

китайском обществе решение внутригосударственных проблем является первостепенной задачей руководства КНР. Поиск путей и методов их решения не мог не найти свое отражение в трансформации внешнеполитической стратегии Китая в Восточной Азии. На сегодняшний день внешнеполитическая стратегия Китая в регионе вырабатывается с учетом решения внутренних проблем, с учетом специфики этапа исторического развития страны, опирается как на традиционные, так и современные подходы к внешней политике.

Сергей Геннадьевич Лузянин полагает, что у руководства КНР есть задача превратить страну в современную сверхдержаву. Однако, ни модель СССР, ни модель США, не отвечают потребностям Китая. В начале XXI века Китай официально отказался от предложения США разделить статус мирового гегемона. Эксперт отмечает, что в случае образования китайской сверхдержавы Китай не прибегнет к политике идеологической и политической экспансии, возможно, значительно усилятся элементы конвергенции, будет наблюдаться усиление национально - патриотических мотиваций в азиатских странах при безусловном сохранении вертикали власти КПК.

Несмотря на стремительное экономическое развитие и создание нового лозунга, призывающего к поэтапному осуществлению «Китайской мечты», КНР не спешит обременять себя обязательствами, подписывая соглашения с какой-либо другой страной, чтобы не навредить своим интересам в отношении третьих стран. Правительство Китая официально отказалось от сотрудничества с США в рамках «G2». США пока не могут обойтись без китайской «промышленной площадки», без китайских поставщиков товаров. Китай – крупнейший держатель американского государственного долга, который при желании вполне мог бы обрушить американский доллар. Но он этого не сделает, поскольку для Китая жизненно важен американский рынок,

куда направляется самая важная часть китайского экспорта [150]. Таким образом, несмотря на официальный отказ от статуса мирового лидера в союзе с США, правительство КНР продолжает осуществлять меры по поддержанию существующего миропорядка и косвенно способствуют процессу долларизации экономик всех стран мира. Включение юаня в корзину мировых валют, только укрепляет позиции КНР в мировой экономике, увеличивая сферу его обращения.

Несмотря на то, что Китай продолжает сохранять статус развивающейся страны, российские и зарубежные ученые все чаще выделяют экономическую экспансию Китая как новую форму мировой гегемонии, где экономические связи – основной способ достижения цели. Политика «мягкой силы» исключает вооруженную конфронтацию в АТР, так как участники конфликта действуют в рамках единого экономического поля.

Доктор политических наук Санкт – Петербургского государственного университета Лексютина Яна Валерьевна в статье «АТР как авансцена соперничества КНР и США в XXI веке», разбирая американскую стратегию «сдерживания Китая», подчеркивает, что «Китай рассматривает регион Восточной Азии в качестве своей естественной сферы влияния, любые изменения в котором непосредственно воздействуют на национальную безопасность страны» [151]. Таким образом, даже если правительство КНР официально отказывается от статуса мирового гегемона, избегая ответственности за многие мировые проблемы, стараясь своевременно отвечать на внутренние вызовы, вопрос гегемонии в Восточной Азии является скорее стратегическим.

Если современному Китаю удастся завоевать статус не только экономического, но и политического лидера в регионе, то это, с одной

[150] Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).

[151] Лексютина Я. В. АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке [Текст] / Я. В. Лексютина // Азия и Африка сегодня. − 2014. − № 7. − С. 2-10.

стороны, может стать причиной обострения ситуации в регионе, связанной с конфронтацией США. Отсутствие в регионе эффективной системы безопасности и наличие военных договоров Японии и Республики Корея с США увеличивает риск вооруженного конфликта. С другой стороны, наличие сильного лидера в регионе позволит сбалансировать развитие всех стран в одном направлении и создать прочную региональную структуру. Став региональным лидером Китай сможет претендовать на лидерство во многих международных организациях (ШОС, БРИКС, АСЕАН). Наличие территориальных споров в регионе, историческая травма Второй мировой войны и экономическое соперничество с США препятствует поэтапным действиям «мягкой дипломатии» и становятся причиной охлаждения дипломатических отношений между странами.

Концепция осуществления «китайской мечты» нацелена на национальное возрождение, но на данном этапе политического, экономического и социального развития КНР не стоит расценивать такой лозунг как призыв к региональной и мировой гегемонии. Наоборот, подобный лозунг призывает к сплочению населения в борьбе с внутренними проблемами, приводящими к дисбалансу в стране.

Список использованных источников

1. Внешняя политика Китая. [Электронный ресурс] //Официальный сайт ДВО РАН. – 2016. − Режим доступа:http://old.febras.ru/partners/1.html (11.12.2015).
2. Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях 2014 год. Обзор. [Электронный ресурс] // официальный сайт UNKTAD. − 2014. – Режим доступа: http://www.worldinvestmentreport.org/ru/wir2014/ (15.08.2014).
3. Доктрина Стимсона. [Электронный ресурс] /История США в документах. − 2013. − Режим доступа: http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/doktrina-stimsona.php (15.12.2015).
4. Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае [Текст] / Полное собрание сочинений. − М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. − 672 с.
5. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Собрание сочинений [Текст] / − М.: Наука, 1953. Т. 3. − 220 с.
6. Потсдамская декларация. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Библиотека Хронос. − 2000. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1945potsdam.php (22.12.2015).
7. Си Цзиньпин и Путин обсудили в Шанхае двусторонние китайско-российские отношения и обменялись мнениями по важнейшим международным и региональным вопросам [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства КНР в Российской Федерации. – 2014. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1158364.htm (15.10.2015).
8. Сунь Ятсен. Избранные произведения. Собрание сочинений. 2-е изд., исправленное и дополненное [Текст] / М.: Наука, 1985. − 759 с.
9. Цитаты Дэн Сяопина [Электронный ресурс] // Женьминь Жибао. – 2014. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2014/0813/c31521-8769046-4.html (15.10.2015).

10. World Development Indicators, 2014. Japan. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/japan (14.03.2016)
11. World Development Indicators, 2014. China. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/china (14.03.2016)
12. World Development Indicators, 2014. Korea, Rep. Gross Domestic Product (current USD) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/korea-republic (14.03.2016)
13. World Development Indicators, 2014. China. Population, total [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL/countries/CN?display=graph (14.03.2016)
14. World Development Indicators, 2014. East Asia & Pacific. GNI per capita, Atlas method (current US$)[Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа**:** http://data.worldbank.org/topic/economy-and-growth (14.03.2016)
15. World development Indicators, 2014. China. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)
16. World development Indicators, 2014. Japan. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим

доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)

17. World development Indicators, 2014. Korea, Rep. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD (14.03.2016)
18. World development Indicators, 2014. China. Global Reach [Electronic resource] // официальный сайт The World Bank Group. Electronic data. Washington, DC, [2016]. – Режим доступа: http://maps.worldbank.org/p2e/mcmap/map.html?org=ibrd&level=country&code=CN&title=China (23.01.2016)
19. 试论和谐世界理念与国际体系转型的互动 Hexie shijie linian xia de zhongguo waijiao (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) // Mao Zedong and Deng Xiaoping Theory. −2007. – Режим доступа: http://www.hprc.org.cn/pdf/MBDH200701010.pdf (14.05.2016).
20. 中国矿产资源报告. Zhongguo Kuangchan Ziyuan Baogao (Отчет о состоянии минеральных ресурсов Китая) // People's Republic of China Ministry of Land and Resources. − 2015. – URL:http://www.mlr.gov.cn/sjpd/zybg/2015/201510/P020151030354927826737.pdf (13.03.2016).
21. 2015 年国民经济运行稳中有进、稳中有好. 2015 Nian guomin jingji yunxing wenzhong you jing, wenzhong you hao (В 2015 году национальная экономика устойчива и стабильна) //National Bureau of Statistics of the People’s Republic of China. – 2016. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201601/t20160119_1306083.html (23.04.2016).

Список использованной литературы

1. Андреева Н. В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию [Текст] / Н. В. Андреева, Г. В. Белокурова, Я. М. Бергер. − М.: Московский Центр Карнеги, 2005. − 331 с
2. Бергер Я. М. Эволюция геополитических взглядов в Китае [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока: электронный научный журнал. – 2010. – №4. – С. 23 – 38. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/pdv/online/183-problemy-dalnego-vostoka-4-za-2010g (14.10.2015).
3. Болятко А.В. Тенденции развития ситуации в зоне Восточно-Китайского моря [Текст] / А. В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. − 2014. − №19. − С. 204 - 212.
4. Бокщанин А. А. Внешняя политика государства Цин в XVII веке [Текст] / под ред. Л.И. Думана − М.: Наука, 1977. − 385 с.
5. Васильев Л. С. История Востока [Текст] / Л. С. Васильев. − М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. − 495 с.
6. Васильев Л. С. История Востока [Текст] / Л. С. Васильев. − М.: Высшая школа, 2003. Т. 2. − 495 с.
7. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное [Текст] / А. В. Виноградов. – М.: НОФМО, 2008. − 337 с.
8. Волхонский Б. Пекинский консенсус как согласие наций [Электронный ресурс] // Сайт Русского института. − 2014. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_Jornal/49/10.pdf (23.04.2016).
9. Волчек А. Г. Концепция «Гармоничного мира» как основа развития космической отрасли КНР. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. − 2013. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/831.pdf (09.11.2015).
10. Воронцов В. Б. Биография Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта [Текст] / В. Б. Воронцов. − М.: Политиздат, 1989. − 36 с.

11. Галенович Ю. В. Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века [Текст] / Ю. В. Галенович. – М.: 1999. – 316 с.
12. Галенович Ю. В. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши [Текст] / Ю. В. Галенович. – М.: Муравей, 2000. – 368 с.
13. Галенович Ю. В. Россия – Китай: шесть договоров [Текст] / Ю. В. Галенович. – М., Муравей, 2003. – 408 с.
14. Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. − 2010. − № 3. − С. 117 - 124.
15. Грачиков Е. Н.Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий [Текст] / Е. Н. Грачиков // Обозреватель: РАУ-Университет. − 2015. − № 3. − С. 34-46.
16. Гревцова А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН [Текст] / А. Н. Гревцова // Молодой ученый. − 2012. − №3. − С. 313-315.
17. Делюсин Л. П. Китай: традиции и современность [Текст] / Л. П. Делюсин. − М.: Наука, 1976. − 335 с.
18. Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма [Текст] / Л. П. Делюсин. − М.: Муравей, 2005. − № 2. − 208 с.
19. Денисов И. Песня о главном. Можно ли в Китае насмехаться над Мао? [Электронный ресурс] // информационный портал Lenta. Ru. − 2015. – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/04/24/mao/ (03.01.2016)Дергачев В. Геополитическая трансформация Северо-Восточной Азии [Текст] / В. Дергачев // Вестник аналитики. − 2010. − № 1. − С. 31- 43.
20. Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике [Текст] / С. В. Дмитриев, С. Л. Кузьмин // Восток (Oriens). − 2012. − № 3. − С. 5-19.
21. Думан Л. И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая [Текст] /Л. И. Думан // Китай: традиции и современность. − М.: Наука, 1976. − С. 28-51.

22. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая [Текст]/Дэн Сяопин. − М.: Политиздат, 1988. − 259 с.
23. Зенгер Х. фон. Стратагема № 4. «Спокойно ждать, когда враг утомится». // Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать [Текст] / Х. фон Зенгер. – М.: Эксмо, 2004. Т. 1. − 512 с.
24. Зенгер Х. фон. Стратагема № 33. Стратагема секретного агента (возвращенного шпиона)/«сеяние раздора» // Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать [Текст] / Х. фон Зенгер. – М.:Эксмо, 2004. Т. 2. − 1024 с.
25. Ивашенцов Г.А. Безопасность и сотрудничество в Северо-Восточной Азии: совместный документ российских и южнокорейских экспертов [Текст] / Г. А. Ивашенцов, Б. Ш. Шин. − М.: Спецкнига, 2015. − 28 с.
26. Катасонов. В. Китайский дракон на мировой финансовой арене. Юань против доллара [Текст] / В. Катасонов. − М.: Книжный мир, 2016. – 288 с.
27. Кива А. Реформы в Китае и в России - сравнительный анализ [Текст] / А. Кива. − М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – 304 с.
28. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении [Текст] / Л. И. Кондрашова. − М.: Институт экономики РАН, − 2014. − 36 с.
29. Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с "китайской спецификой" [Текст] / В. А. Корсун // Вестник МГИМО. − 2010. − № 1. − С. 221- 236.
30. Кузнецов А. Н. Энциклопедия нового Китая [Текст] / А. Н. Кузнецов. Пер. с англ. − М.: Прогресс, 1989. − 509 с.
31. Кузнецов В. С. Гоминьдановский режим в Китае(1928-1931 гг.) [Текст] / В. С. Кузнецов. − М.:ИДВ, 1984. − 210 с.
32. Кузнецов В. С. Гоминьдановский режим в Китае(1931-1937 гг.) [Текст] / В. С. Кузнецов. − М.:ИДВ, 1988. − 176 с.
33. Кузнецов Д. В. Современный Китай и его окружение [Текст] / Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – М.: УРСС, 2014. – 440 с.

34. Ларин А. Г. К анализу новых моментов во внешней политике КНР [Текст] / А. Г. Ларин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. − 2014. − №19. − С. 51-71.
35. Левчук А. Н. Военное присутствие США в Японии. Проблема американских баз на Окинаве. [Электронный ресурс] // Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН. − 2009. – Режим доступа: http://www.vostokoved.ru/Проблемы-безопасности-в-Азии-M.-2001/q-q.html (12.03.2016).
36. Лексютина Я. В. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета Международных отношений СПбГУ. − 2015. − Режим доступа: http://sir.spbu.ru/profs/?id=141 (25.12.2015).
37. Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm (27.12 2015).
38. Лузянин С. Г. Мамонов М. В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения»[Электронные денные] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. − №16. − 2011. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-i-regionalnyh-izmereniyah-resursy-i-marshruty-vozvysheniya (24.04.2016).
39. Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий [Текст] / А. В. Лукин // Международная жизнь. − 2009. − №11. − С. 89 - 105.
40. Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России [Текст] / А. В. Лукин. − М.: Международные отношения, 2015. − С. 400-438.
41. Малявин В. В. Тридцать шесть стратагем: Китайские секреты успеха. [Текст] / В. В. Малявин. − М.: Белые альвы, 2000. − 192 с.

42. Малявин В. В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени [Текст] / В. В. Малявин. − М.: АСТ, 2000. − 436 с.
43. Меликсетов А. В. Бюрократический капитал в Китае: экономическая политика Гоминьдана и развитие государственного капитализма в 1927–1937 гг. [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Наука, 1972. − 199 с.
44. Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае (1927–1949). [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Наука, 1977. − 317с.
45. Меликсетов А.В. Победа китайской революции: 1945–1949 [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Изд-во МГУ: Высшая школа, 1989. − 181с.
46. Меликсетов А. В. История Китая [Текст] / А. В. Меликсетов. − М.: Издательство МГУ, 2002. − 736 с.
47. Михеев В. В. Восточноазиатский фактор в стратегии развития России [Текст] / В. В. Михеев // Международная жизнь. − 2001. − №4. − С. 79-83.
48. Мокрецкий А. В. Парадигма мирного развития Китая. [Текст] / А. В. Мокрецкий // Проблемы Дальнего Востока. − 2012. − №2. − С. 123-135.Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века [Текст] / О. Е. Непомнин. − М.: Вост. Лит, 2005. − 456 с.
49. Олейников И. В. Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Срединного государства во второй половине XX века [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новосибирского государственного университета. − 2013. – Режим доступа: http://www.bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resourse.php (28.12.2015).
50. Островский А. В. Китай в условиях «новой нормальности» [Электронный ресурс] // Независимая газета. − 2016. – Режим доступа:http://www.ng.ru/ideas/2016-03-30/9_china.html (13.04.2016).
51. Остроухов О.Л., Салицкий А.И. Внешняя политика КНР: обеспечение суверенитета и целей развития [Текст] / О. Л. Остроухов, А. И. Салицкий // Китай в мировой политике. − 2003. − С. 60-62.

52. Петрунина, Ж.В. Внешнеполитическая стратегия КНР в Азиатско – Тихоокеанском регионе [Текст] / Ж. В. Петрунина // Современный Китай: социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. − М.: КРАСАНД, − 2011. – С. 43 – 73.
53. Петрунина Ж. В. Современная система международных отношений в Восточной Азии [Текст] / Ж. В. Петрунина, А. А. Киреев, А. Ю. Кузьмин. − М.: КнАГТУ, 2012. − 120 с.
54. Петрунина, Ж.В. Общие направления политики Китая в АТЭС [Текст] / Ж. В. Петрунина // Традиционный Китай на пути к модернизации. – М.: КРАСАНД, − 2013. – С. 19-40.
55. Пикалов Г. А. Политическое развитие и модернизация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Балтийского государственного технического университета. − 2016. – Режим доступа: http://nicbar.ru/theoria_politiki20.htm (12. 04.2016.)
56. Пискунов С. А. Революция и гражданская война в Китае 1925-1927 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Библиотека Хронос. − 2000. − Режим доступа: http://www.hrono.ru/sobyt/1900war/1925chin.php (14.12.2015).
57. Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. [Текст] / Ф. И. Попова. − М.: Вост. лит, 1999. − 279 с.
58. Портяков В. Я. Перспективы внешней политики КНР в следующие десять лет. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. − 2014. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775 (04.01. 2016).
59. Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века) [Текст] / А. В. Семин. М.: ИДВ РАН, 2008. − 282 с.

60. Стровский Л. Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики [Текст] / Л. Е. Стровский // Известия Уральского государственного университета. − 2010. − №1. − С. 106-111.
61. Тавровский Ю. В. Китайская мечта и ее составляющие. Стратегический план развития страны: расчеты и программы [Электронный ресурс] // Независимая газета. − 2015. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (12.03.2016).
62. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин. По ступеням китайской мечты [Текст] / Ю. В. Тавровский. − М.: ЭКСМО, 2015. − 272 с.
63. Титаренко М. Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке [Текст] / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. − 2009. − №5. − С. 27 – 39.
64. Титаренко М. Л. XVIII Съезд Коммунистической партии Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт. [Электронный ресурс] // Корпоративный портал Санкт - Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. − 2012. − Режим доступа: http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php (17.04.2016).
65. Торкунов А. В. Современные международные отношения [Текст]: Учебник /А. В. Торкунов, Ю. Е. Федоров, М. А. Хрусталев и др. − М.: РОССПЭН, 1999. − 584 с.
66. Тюрин С. Опыт Китая по борьбе с коррупцией как пример для России. [Электронный ресурс] // Торгово-промышленные ведомости. − 2015. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5406.html (02.04.2016).
67. Федотов В. П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований. − 2010. − Режим доступа: http://riss.ru/analitycs/1071/ (12.12.2015).
68. Храмчихин А. А. Китайский "велосипед". КНР. Парадоксы развития [Текст] / А. А. Храмчихин // Новый мир. − 2008. − № 3. − С. 126 -137.

69. Храмчихин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России [Текст] / А. А. Храмчихин. − М.: Ключ – С, 2015. − 192 с.
70. Хрусталев М. А. Основы теории внешней политики государства [Текст] / М. А. Хрусталев. − М.: Наука, 1984. − 80 с.
71. Чжао Синь. Китай: новая фаза развития [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонада исторической перспективы. − 2016. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kitaj_novaja_faza_razvitija_2016-02-22.htm (24.03.2016).
72. Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая [Текст] / Чжоу Ихуан. − М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2005. − 188 с.
73. Ford A. Christopher. The Mind of Empire: China's History and Modern Foreign Relations, 2010. − 416 p.
74. Hunt Michael. The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy, 1996. − 364 p.
75. Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, 1991. − 307 p.
76. Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004. − 208 p.
77. Pollard Robert T. China's Foreign Relations: 1917-1931, 1933. − 436 p.
78. Robinson Thomas W. Chinese Foreign Policy. Theory and Practice, 1955. − 644 p.
79. Suisheng Zhao. Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior. 2004. − 319 p.